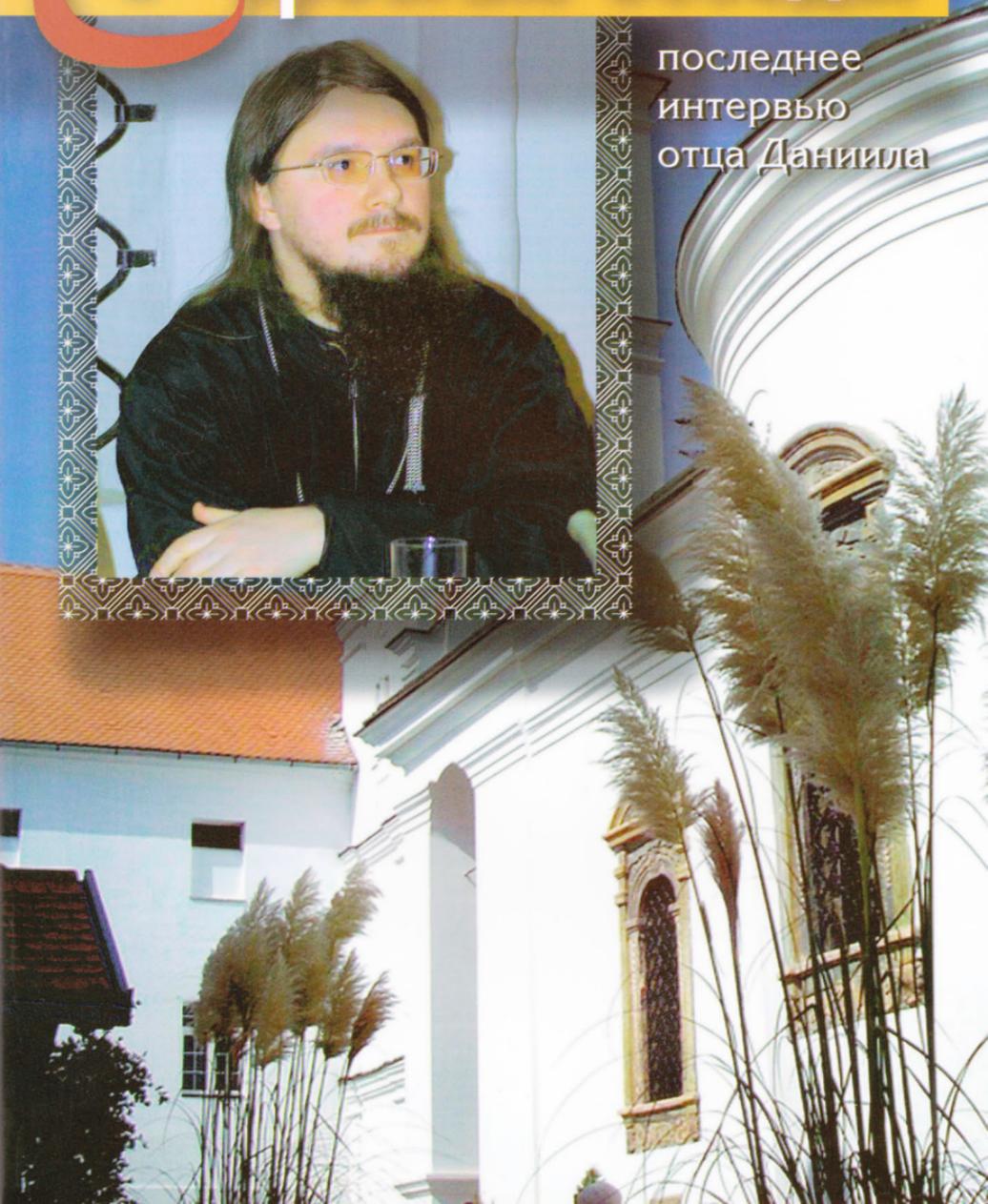
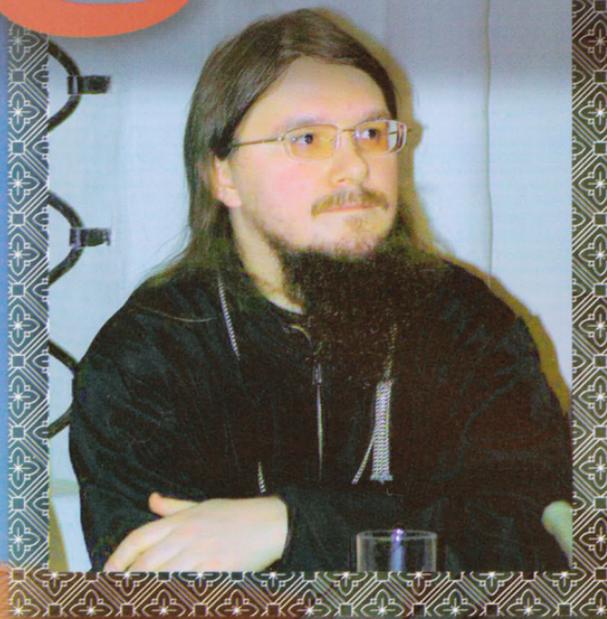


Священник Даниил Сысоев, Юрий Максимов

ербские беседы

последнее
интервью
отца Даниила



Священник Даниил Сысоев, Юрий Максимов

Сербские беседы

последнее
интервью
отца Даниила

 Фонд содействия православной миссии
ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА

Москва, 2010

Священник Даниил Сысоев, Юрий Максимов.

Сербские беседы. М.: Благотворительный фонд содействия православной миссии «Христианская книга», 2010. — 64 с.

В начале ноября 2009 г. состоялась последняя миссионерская поездка отца Даниила Сысоева. Вместе с известным религиоведом Юрием Максимовым он посетил Сербию. В книге приведены тексты двух интервью, совместно данных ими для сербских СМИ. В этих интервью отец Даниил особенно выделяет темы миссии, катехизации, жизни и смерти, он словно подводит итог своей деятельности на этой земле и указывает направление для других, желающих потрудиться для проповеди Евангелия.

Юрий Максимов

«ИЯТЬ КАК ЗВЕЗДА»

Несколько слов об отце Данииле Сысоеве

Поздно вечером 19 ноября 2009 года в храме апостола Фомы на Кантемировской (Москва) был убит священник Даниил Сысоев. Неизвестный в маске вошёл в храм и расстрелял его в упор.

Отца Даниила я знаю десять лет, — с октября 1999 года. Мы познакомились на одной конференции, где оба выступали. Он позвонил мне накануне, а в сам день выступления я увидел, как впереди меня идёт человек в рясе и сразу понял, что это и есть тот самый «диакон Даниил Сысоев», с которым я говорил по телефону.

Было что-то общее и в его голосе, и в его походке, что выражало его уникальность и позволяло безошибочно узнать даже в толпе, даже со спины, даже почти незнакомому человеку.

В одном из предсмертных интервью отец Даниил сказал «Мы должны ходить перед Богом, как говорил Господь про Еноха: „Ходил Енох перед Богом и Бог взял его“. Вот это хождение пред Богом — корень миссии».

Если коротко охарактеризовать отца Даниила — он ходил пред Богом. И, хотя это прежде всего состояние души, всецело устремлённой к Богу, но оно находило своё выражение даже буквально, — в его походке, речи, не говоря уже про поступки и слова.

Он шёл легко, как человек, который знает куда и зачем идёт, который спокоен в настоящем и не тревожится о будущем, потому что все заботы поручил Господу, Который для него близок как Любящий Отец.

За эти десять лет много раз я слышал от отца Даниила, что он хотел бы умереть как мученик. Боюсь, сейчас с моих слов это звучит совсем не так, как звучало из его уст. В его речах о мученичестве не было ни мрачной торжественности, ни болезненной экзальтации, он говорил это просто и радостно, а я, слыша, испытывал то же чувство неловкости и недоумения, какое испытывал и тогда, когда читал в посланиях священномученика Игнатия Богоносца о его горячем желании пострадать за Христа. Один и тот же дух был и в том и в другом, а я не понимал ни того, ни другого.

Помню, как пару лет назад в Македонии, куда мы вместе приехали, я привёл отца Даниила в амфитеатр античного города Битола. Во времена Римской империи здесь на потеху толпе язычников скармливали зверям людей. По бокам сохранилось два маленьких помещения, в которых держали зверей, прежде чем выпустить их на арену, а по центру — одна каморка в человеческий рост, откуда выходили осуждённые на растерзание. Доподлинно известно, что таким образом в этом амфитеатре приняли смерть за Христа несколько мучеников ранней Церкви. И я сказал отцу Даниилу: «Вот, отче, можете встать туда, где стояли мученики перед выходом на подвиг». И он вошёл в эту тёмную каморку. Помню как он стоял в ней и глядел оттуда в небо.

Наверное, с таким же сосредоточенным спокойствием он смотрел и на своего убийцу. Признаться, я размышлял о том, не испугался ли батюшка в последний момент, — потому что я бы испугался, — и поэтому спросил у единственного очевидца, который видел убийство своими глазами: что делал отец Даниил, когда, выйдя из алтаря, увидел человека в маске с пистолетом в руках? И услышал: «Он шёл на него. Прямо на него».

Священник Даниил Сысоев родился 12 января 1974 года. Принял крещение в трёхлетнем возрасте. Воспитывался в церковной семье. Помню, он рассказывал мне о дорогих детских воспоминаниях — как мама на ночь читала ему жития святых.

Он был сознательно верующим с самого детства, которое протекало ещё при безбожном коммунистическом режиме. Известна история, когда в советской школе учительница-атеистка поставила его перед всем классом и с насмешкой стала говорить: «Ну что, ребята! Данила, оказывается, у нас в Бога верит. Может ты у нас еще и молитвы знаешь?» И мальчик твёрдо ответил: «Да, в Бога верю! И молитвы знаю!» По его словам, с двенадцати лет он даже от родителей, если они предъявляли к нему какие-либо принципиальные требования, просил библейского обоснования — и если получал его, то выполнял беспрекословно. В этом уже тогда отразилось главное его желание — всегда и во всём узнавать волю Божию и следовать ей. Бога он предпочитал всему остальному, и волю Божию — всякой другой.

Я знаю много хороших священников в России, но никогда не встречал у нас человека, который бы так сильно, горячо и самоотверженно любил Бога, как отец Даниил. Как раз незадолго до его смерти, оказавшись на одной из огласительных бесед батюшки, я подумал, что только глубоко любящий

человек может, не переставая, говорить два с половиной часа о Боге и только о Боге, и говорить так, что аудитория два с половиной часа слушает, не шелохнувшись.

Ещё в советское время он пел на клиресе, а после окончания школы, в 1991 году поступил в Московскую Духовную Семинарию. Мне он говорил, что всегда хотел быть священником, и не представлял себя кем-либо другим. Это желание зародилось в детстве, когда он пережил клиническую смерть, и видел ангела, который вернул его душу обратно в тело.

В 1995 году отец Даниил женился, закончил семинарию и был рукоположен в сан диакона. С этого момента начинается его широкая проповедническая и миссионерская деятельность. Он преподаёт Закон Божий в старших классах Православной гимназии «Ясенево». Мне запомнился один случай из его рассказов о том времени. Он как-то дал ученикам тему для сочинения: «Что останется после меня? Что возьму я с собой?» И некоторые родители к нему потом пришли и возмущались: «Разве можно детям давать такие темы? Им не надо напоминать о смерти», на что он отвечал: «А что, ваш ребёнок бессмертен?» Отец Даниил был убеждён, что поскольку смерти никому из нас не избежать, то нужно к ней должным образом подготовиться — для чего у христианина есть всё необходимое, и чем раньше начать готовиться, тем лучше.

С 1996 г. отец Даниил стал вести миссионерские беседы на Крутицком подворье, был сподвижником отца Анатолия (Берестова) в созданном им Душепопечительском центре имени святого праведного Иоанна Кронштадтского. Он встречался и разговаривал с сектантами и оккультистами, проповедуя им и обращая в Православие.

Кроме отца Даниила я не знаю другого человека, который мог бы смело войти в любую аудиторию и начать разговор с человеком любых религиозных взглядов — и при этом ему всегда было что сказать по существу. Он был истинным миссионером и любил рассказывать людям о Христе, любил, когда от светильника его души другие души зажигались огнём евангельской радости.

Батюшка очень почитал своего небесного покровителя — пророка Даниила, и как раз от него получил миссионерское устремление, как он сам мне рассказывал. Когда-то, читая книгу пророка Даниила, батюшка обратил внимание на слова: *«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда»* (Дан. 12, 3). «И я подумал, — говорил он, — а здорово это: сиять, как звезда».

Я знаю, что он творил Иисусову молитву, считал очень важным часто причащаться — подготовившись должным образом, и постоянно читал Библию, которую, кажется, в значительной части знал наизусть. Молитва, евхаристия и Слово Божие — вот какие были для него три главных основания миссии.

За свою жизнь он крестил более восьмидесяти мусульман и обратил в Православие около пятисот протестантов.

Отец Даниил ходил на протестантские собрания и проповедовал там о Православии на основании Библии, участвовал в публичных диспутах со старообрядцами, с неоязычниками, но больше всего он получил известность как миссионер среди мусульман и полемист с исламом.

От мусульман ему поступали письма и звонки с угрозами. За полтора года до убийства мусульманская журналистка Х. Хамидуллина подала против него запрос в прокуратуру,

с требованием возбудить иск за разжигание межрелигиозной и межнациональной ненависти. Прокуратура отказала в возбуждении дела, но в мусульманских СМИ была раскручена настоящая кампания по очернению отца Даниила — православные люди об этом не знают, поскольку, по понятным причинам, не знакомы с мусульманскими СМИ.

Совсем недавно, всего за трое суток до убийства, отец Даниил подвозил меня на машине до дома, и мы со смехом вспоминали времена десятилетней давности. Отец Даниил говорил, что из всех религий наименее интересной для него всегда был именно ислам и он вовсе не собирался им заниматься. Я тоже напоминал наш давний разговор, когда мы возвращались с Крутицкого подворья, и он порадовался, узнав, что я пишу апологетические статьи, отвечая на мусульманскую критику: «Вот хорошо, значит, мне не придётся этим заниматься». Но Господь, то через одно стечение обстоятельств, то через другое устраивал так, что ему приходилось сталкиваться с мусульманами или темой ислама, и отец Даниил шёл туда, куда указывал Господь. Это было для него самым главным.

В 2000 году он окончил Московскую Духовную Академию и успешно защитил диссертацию по теме «Антропология Свидетелей Иеговы и Адвентистов седьмого дня». Она позднее была издана отдельной книгой. Также он написал ряд других работ. «Прогулка с протестантом по православному храму» — уникальна работа, в которой на основании Библии объясняется устройство и убранство православного храма и православное богослужение. «Летопись начала» и «Кто как Бог или сколько длился день творения» — посвящены, как он сам говорил, защите святоотеческого учения о творении

мира. В них отец Даниил объясняет, почему православный христианин не может придерживаться эволюционной теории.

«Брак с мусульманином» — книга, посвящённая одному из наиболее болезненных вопросов сосуществования христиан и мусульман в нашей стране. Толчком к её возникновению стало то, что я на сайте «Православие и ислам» открыл раздел «вопрос священнику», где можно было задать вопрос отцу Даниилу. И меня самого поразило то обилие писем от крещёных женщин, которые или собирались выйти замуж за мусульман и спрашивали, допустимо ли это с точки зрения Церкви, или от тех, которые уже вступили в подобный брак и столкнулись с теми или иными проблемами, в разрешении которых просили совета. Кроме того, и в пастырской практике отцу Даниилу пришлось повстречаться с такими русскими женщинами, которые под влиянием подобных браков отrekliсь от Христа и приняли ислам, а затем, намучавшись в мусульманском браке и осознав своё падение, с помощью батюшки приходили к покаянию и возвращению в Церковь. Всё это побудило отца Даниила написать такую книгу, в которой он исчерпывающе рассматривает указанный вопрос, напоминая, что согласно правилам Церкви православному человеку недозволено жениться или выходить замуж за иноверца, а также давая конкретные советы в отношении проблем, возникающих, если такой брак всё-таки заключён. Также у батюшки была ещё одна, близкая по тематике брошюра «Замуж за неверующего?»

Кроме того, отец Даниил издал книгу «Почему ты ещё не крещён?» в которой разбираются наиболее типичные возражения против крещения, которые можно слышать из уст самых обычных людей. Для тех, кто крещён, но невоцерковлён он написал

брошюру «Зачем нужно ходить в храм каждое воскресенье». А для людей воцерковленных — книгу «О частом причащении Христовых Таин», которую мы с ним написали в соавторстве.

Незадолго до смерти он говорил мне, что самая для него дорогая и любимая из его книг — это «Беседы на книгу Песнь Песней», — составленная из записей библейских бесед, которые он вёл многие годы, объясняя Священное Писание на основании святоотеческих толкований.

Наконец, самая последняя его книжка — «Инструкция для бессмертных, или что делать, если Вы всё-таки умерли». В ней есть и такие слова: «Самая лучшая смерть для христианина, конечно, мученическая за Христа Спасителя. Это самая наилучшая смерть, которая возможна для человека в принципе. Некоторые посылали соборезнования в Оптину пустынь после убийства трёх монахов, для христианина же это на самом деле величайшая радость. В древней Церкви никогда соборезнования не посылали, когда кого-то где-то убили. Все церкви всегда немедленно посылали поздравления. Представляете, поздравить с тем, что у них появился новый защитник на Небесах! Мученическая смерть смыкает все грехи, кроме ереси и раскола...»

Весьма многие, даже среди тех, кто не был согласен с ним по каким-либо вопросам, удивлялись и восхищались его мужеству. Совсем недавно, после похорон, мне позвонил знакомый священник и рассказал, как видел кадры, где отец Даниил стоит один в аудитории, заполненной мусульманами, и с кафедры радостно говорит им о Христе и о том, что ислам, отвергающий Богочеловека Христа, не может быть истинной религией. «У меня в голове это не укладывается, — говорил мне собеседник, — Какое же сердце надо

иметь, чтобы вот так вот пойти и встать среди них и говорить».

Кадры, которые видел мой знакомый, сняты были на первом диспуте с мусульманами. Некоторые православные были недовольны тем, что отец Даниил в этих диспутах участвовал, однако инициатива принадлежала не ему — мусульмане публично пригласили его, и как мог свидетель Христов отказаться дать отчёт о своём уповании? Его отказ был бы для них аргументом в их пропаганде ислама.

Отец Даниил говорил мне впоследствии, что был уверен, что его убьют сразу же после первого диспута и накануне испытывал сильный страх и беспокойство. А ночью ему было видение. Он увидел себя стоящим перед выложенным из камешков лабиринтом, какие бывают на севере. И, пройдя по его кругам, пришёл к центру, где оказался алтарь, на котором лежала только что умученная и убитая жертва. И он понял, что это — алтарь сатаны, и жертва принесена ему. Отца Даниила охватил гнев, и он ногою опрокинул алтарь. Тут же явился сам сатана в виде Джокера в шутовском колпаке, — каким его изображают на игральных картах. В его глазах была дикая ненависть, и он бросился на отца Даниила. Батюшка стал молиться: «Пресвятая Богородица, защити! Святой Николай, помоги!» и другим святым. И тогда перед отцом Даниилом словно выросла невидимая стена, так что сатана бросался на него, но не мог её преодолеть и отскакивал назад раз за разом. Глядя на это, батюшка допустил в себя тщеславные мысли, и в тот же момент сатана пробил невидимую стену и схватил его за горло. Отец Даниил взмолился: «Пресвятая Богородица, прости меня, я согрешил, избавь меня от него». Тогда сатана исчез и отцу Даниилу

было сказано о предстоящем диспуте: «Ты не проиграешь, но и не победишь».

«Так оно и случилось» — говорил мне отец Даниил. И добавлял, что после этого видения совсем перестал бояться мусульман и их угроз, потому как, увидев самого сатану и его бессилие перед Богом, уже нельзя впечатлиться никакой человеческой злобой, которая всегда уступает злобе сатанинской.

А во время второго диспута я, вместе с отцом Олегом Стеняевым был в числе помощников-ассистентов отца Даниила. Мне кажется, диспут прошёл хорошо (хотя, конечно, мог бы пройти ещё лучше). Примечательно, что после него приняли Православие некоторые мусульмане, которые помогали в организации этих диспутов.

Сам будучи наполовину татарин (по матери), отец Даниил уделял особое внимание распространению и укреплению Православия среди татарского народа. Он стал первым и, кажется, единственным священником, кто, по благословению священноначалия, начал регулярно служить молебны на татарском языке (частично) для православных татар, издал за свои деньги молитвослов на татарском. Вместе со своими помощниками он ходил с проповедью и на сабантуй (татарский национальный праздник), и в татарский культурный центр, в Египте он часами проповедовал своему гиду-мусульманину, на телевидении спорил о вере с муфтиями.

Он приобрел скандальную известность среди мусульман, — она пугала и смущала некоторых православных, — но только не самого отца Даниила. Он говорил, что эта известность помогает ему в миссии, и это было правдой. Потому что те мусульмане, которые имели хотя бы слабый интерес к христианству, узнавали таким образом, к кому им надо идти — и они не оши-

бались, ибо всегда могли быть встречены им с любовью и услышать ответы на все свои вопросы. Были такие мусульмане, кто приходил к нему, чтобы обратить его в ислам, а в результате сами принимали от него крещение.

Среди называющих себя православными мне встречались такие странные люди, которые говорят, что не следовало ему проповедовать мусульманам, что надо бы с уважением относиться к их религии, что никакой пользы от его проповеди нет. Но отец Даниил считал, — как и Господь, и апостолы, и все святые, — что уважать надо заблуждающихся людей, но не их заблуждения. Истина одна, и то, что противоречит истине и отрицает её, есть ложь, а уважение к лжи есть презрение к истине. Этой простой вещи не могут понять все те, кому истина безразлична, поэтому они не понимали и отца Даниила, хотя, быть может, обязаны ему жизнью. Батюшка смог обратить ко Христу ряд ваххабитов, в том числе одного пакистанца, который собирался стать «шахидом», и одну женщину, которую готовили стать «смертницей». И что же, неужто и впрямь лучше было бы, если бы отец Даниил этим людям не проповедовал, и они, оставшись на прежнем пути, взорвали бы самолёт, дом, или поезд в метро, — быть может, как раз тот, в котором бы ехал кто-то из критиков отца Даниила?

Ещё более успешно он проповедовал протестантам. Когда он, по благословению митрополита Владимира, приехал вместе со своими миссионерами в Киргизию и стал там посещать собрания протестантов и обращать их — так что даже пасторы были среди присоединённых к Православию, — то местные главы сект, не имея возможности противостоять ему в слове, приняли решение вообще запретить своим людям собираться

всё то время, пока отец Даниил находится в стране. Так они пытались воспрепятствовать ему приходить в их собрания с проповедью, упразднив сами собрания.

Отец Даниил весьма заботился о миссии во всём мире. Вместе с ним мы ездили два раза в Македонию и проповедовали тамошним раскольникам. Исследовал отец Даниил вопрос о том, как можно проповедовать католикам в Западной Европе и в Южной Америке. В декабре 2009 года он надеялся поехать в Таиланд, чтобы там проповедовать северным племенам. Сам будучи миссионером, он очень любил миссионеров и старался познакомиться со всеми, кто проповедует Христа. Очень многим он помогал. Давал деньги на строительство храма в Индонезии, жертвовал на воспитание православных детей из бедных семей в Зимбабве, принимал у себя православных китайцев, православных тайцев, даже православных индейцев. По благословию патриарха Алексия II отец Даниил создал школу православных миссионеров. Также преподавал «миссиологию» в Николо-Перервинской Духовной семинарии.

И, что удивительно, его активная миссионерская деятельность, несколько не мешала его приходским трудам и обязанностям. В 2001 г. он был рукоположен в сан иерея. В 2006 году батюшка построил небольшой деревянный храм в честь апостола Фомы на юге Москвы (настоятелем которого являлся) и хотел со временем построить здесь же огромный храм-базилику в честь своего небесного покровителя пророка Даниила. Как он мне сказал, ему эта идея — построить именно базилику, — пришла в голову во время посещения храма святого великомученика Димитрия в Фессалониках.

В храме отец Даниил вёл каждый четверг библейские беседы, объясняя прихожанам по одной главе Ветхого Завета

и одной главе Нового в свете святоотеческого учения, каждую пятницу — огласительные беседы, которые должен был прослушать каждый взрослый, желающий креститься, а каждое воскресенье — воскресную школу для детей. Желая, чтобы люди лучше понимали богослужение, он издал тексты всеобщего бдения и литургии и вменил в обязанность дежурным раздавать их людям в храме перед каждой службой. Также он ввёл общенародное пение. В результате прихожане благодарили его за то, что смогли, наконец, понять смысл того, что поётся в храме. Служил батюшка очень сосредоточенно, особенно в последний год, и очень любил проповедовать. За службу он говорил две-три проповеди.

Один из моих друзей, алтарник в храме отца Даниила, незадолго до смерти батюшки признавался мне, что удивляется, насколько без остатка и без пощады к себе отдаёт он себя другим людям, особенно прихожанам.

Действительно, он себя не жалел. Помню, однажды он сломал ногу и ему не дал благочинный священника на замену. И тогда отец Даниил, с ногою в гипсе, сам ездил в храм и служил, преодолевая боль. Все прихожане и все знакомые помнят отца Даниила как человека весёлого и жизнерадостного, но мало кто знает, как часто он терпел скорби от болезней — особенно от сильной головной боли и от сердечной боли. Но батюшка не показывал своих страданий, и всегда был внимателен к многочисленным прихожанам, каждого выслушивал и давал совет.

Надо сказать, батюшка никогда не навязывал диктаторски свои взгляды тем, кто был рядом с ним. Он всегда внимательно выслушивал возражения, если они были по существу, и нередко корректировал свои взгляды, если видел, что они не соответствуют истине. Он часто приглашал меня и других

людей, которым доверял, чтобы обсудить те или иные свои мысли и спросить, не ошибается ли он. Если он понимал, что неправ, то для него не было проблемой признать это и отказаться от ошибочных мыслей, потому что он более всего ценил истину, а не свои мысли, и с уважением относился ко всякому человеку, который оказывался рядом.

Ещё одной особенностью, которая многим казалась его недостатком и которая происходила именно из пламенной любви отца Даниила к истине, была категоричная форма подачи мыслей. По всякому вопросу батюшка старался докопаться до истины, а уж если ему удавалось докопаться, то выражал эту истину прямо и определённо. В нашем политкорректном мире такая прямота была подобна остроте луча, пронизывающего тьму. Кого-то такая честная резкость привлекала, но были и те, кого она, напротив, отталкивала.

Отец Даниил был глубоко порядочным и честным человеком. Батюшка был из тех, про кого можно было заранее знать, что если что-то понадобится, то стоит лишь обратиться, — и он не откажет. Для меня он был образцом священника. Всё, что он делал, он посвящал Христу, творил во имя Его.

У меня осталось много личных воспоминаний. Помню, как он навещал меня, когда я лежал в больнице. Помню, как вынес показать мне свою дочку Дорофею, когда ей было всего два или три дня от роду. Помню, как учил меня водить машину.

Помню наши путешествия, и особенно последнее, в Сербию, откуда мы вернулись всего за неделю до его мученической кончины. Во время этой поездки он признался мне, что, когда ему становится особенно тяжело, или когда жизненные обстоятельства оказываются невыносимы, он всегда чувствует, что словно находится в огромной руке, которая ведёт его сквозь все беды.

Самый последний день земной жизни отца Даниила начался с литургии, которую он отслужил и за которой, естественно, причащался. Тогда же он совершил крещение младенца, а также присоединил к Православной Церкви мужчину, которого обратил из оккультизма. Несколько часов спустя он начал, как обычно, вести библейские беседы, после которых разговаривал допоздна со всеми желающими. Наконец, когда в храме почти никого не осталось, пошёл в алтарь исповедовать своё духовное чадо. В это время в храм ворвался убийца, который начал стрелять и выкрикивать: «Где Сысоев?» Отец Даниил бесстрашно вышел из алтаря ему навстречу и принял мученическую кончину за Христа.

Помню, батюшка не раз говорил о том, как оказываются неслучайны все евангельские чтения, читаемые по богослужбным зачалам, как всегда они оказываются на удивление своевременны и актуальны.

В день его смерти рядовое евангельское чтение содержало такие слова Господа:

«Говорю же вам, грузьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать...»

«Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими» (Лк. 12, 4; Лк. 12, 8).

Как сказал святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своём соболезновании по случаю гибели отца Даниила: «Господь призвал к Себе Своего верного служителя, даровав ему возможность явиться исповедником веры и мучеником за дело Евангельского Благовестия».

Юрий Максимов

«На острие»**Предисловие**

Примерно за неделю до трагедии в храме апостола Фомы мы с отцом Даниилом путешествовали по Сербии. Это было его первое посещение этой православной страны, которая весьма впечатлила и очаровала батюшку. Помню, как радовался он, когда мы — сразу же по прилету — посетили монастырь Крушедол, где покоятся мощи святой Ангелины, небесной покровительницы его младшей дочери. Помню, как он настоял на том, чтобы мы заехали в Сремские Карловцы — прекрасный европейский городок, кажется, почти не изменившийся за последние сто лет. Помню, как ночью мы бродили по Калемегдану, белградской крепости, и под морозящим дождем спускались к храму, оставляя позади светящиеся на фоне темного неба башни и стены.

Во время этой поездки у нас с отцом Даниилом состоялось два совместных выступления. Первое, устроенное по приглашению госпожи Яни Тодорович, — в радиопередаче «Храм» на «Радио Белград II» 11 ноября 2009 года. Вопросы задавала нам ведущая — Душанка Зекович. После записи она подарила отцу Даниилу диск с копией нашего интервью. Отец Даниил протянул его мне, сказав: «Если хотите — возьмите. Я сам в первые годы собирал такое, а потом забросил».

Я взял этот диск и по прилету, разбирая вещи, положил вместе с другими подарками из Сербии. А неделю спустя прозвучали выстрелы в храме апостола Фомы, и отца Даниила с нами не стало; он принял мученическую смерть за Христа и ушел в то Горнее Отечество, куда стремился всю жизнь.

После похорон моего дорогого духовного друга, с которым мы были знакомы более десяти лет, я нашел этот диск и перевел в текст наше совместное интервью — одно из последних выступлений отца Даниила, сделанное ровно за восемь суток до убийства. И при этом сам удивился, насколько сильно оно соотносится с тем, что случилось. У интервью было две основных темы: православная миссия и смерть христианина. Удивительно, как говорил об этом отец Даниил — с радостью и уверенностью, как будто он уже оттуда говорил это как очевидец.

Второе интервью мы давали вечером в тот же день представителю сайта «Светосавлье.орг»¹ Станое Станковичу. Мы принимали его в номере приходского дома у величественного храма святого Саввы, куда нас любезно поселили по благословению епископа Хвостанского Афанасия.

То, что сказал отец Даниил в этом интервью, наверное, можно назвать своего рода подведением итогов: он излагает систему миссии и катехизации, выросшую из его обширного практического опыта, знакомит сербских читателей с взглядом на современное состояние православной миссии, сформированным на основе общения с другими миссионерами нашей Церкви. Здесь и духовные советы миссионерам, анализ ошибок и проблем, и библейское обоснование миссии, и ответ противникам миссии. А также, конечно, рассмотрение и других современных вызовов, стоящих перед Православной Церковью. И, конечно, как и в другом интервью, данном в тот же день, словно предчувствие — слова о смерти, которая «не за горами, а за плечами», и к которой должно всегда быть готовым.

К которой он и был вполне готов.

¹ <http://www.svetosavlje.org>

«Ангелы на крыльях поднимут нас к небесам»...

Душанка Зекович: Наши сегодняшние гости — священник Даниил Сысоев, писатель, миссионер, настоятель храма апостола Фомы в Москве и Юрий Максимов, преподаватель Московской Духовной Академии, которая находится в Лавре святого Сергия Радонежского. Первый вопрос к господину Максимову: какова сейчас ситуация с межрелигиозным диалогом на просторах великой России, особенно в отношениях между Православием и исламом?

Юрий Максимов: В России мусульмане составляют 9% населения. Это самые разные народы. Отношения между ними и православными в истории и в современности были как хорошими, так и плохими. Вы знаете, что в последние годы произошло два крупных военных конфликта на Кавказе — первая и вторая чеченские войны. Ситуация поначалу была во многом похожа на ситуацию в Косово, и для сербов нет нужды подробно рассказывать, что это значит и к каким страданиям приводит. И, хотя мы победили во второй чеченской войне, и Чечня осталась в составе России, отношения между православными и мусульманами иногда бывают напряженными. Конечно, мусульмане бывают разными, и здесь есть, на мой взгляд, такая закономерность: если мусульманин не сильно образован в своей вере, то он бывает чаще добрым человеком. Если же мусульманин серьезно относится к истокам своей религии, изучает ее предписания и пытается воплощать их в жизнь, то нередко именно из таких людей выходят экстремисты. Это вопрос

и вызов: как нам жить в мире с такими людьми? И как Церковь может ответить на этот вызов? Господь устроил так, что они живут на этих землях, и что мы живем вместе с ними. Невозможно (да и не нужно) их всех выселить или как-то иначе удалить. И Господь открывает нам другой путь: проповедовать им Евангелие и сделать их православными христианами. Например, отец Даниил Сысоев, который присутствует здесь, однажды обратил в Православие женщину-мусульманку, которую готовили стать шахидкой, то есть, чтобы она смогла устроить теракт и, убив себя, убить других. Но она крестилась и стала доброй христианкой, которая не питает ни к кому злобы и не собирается никого взрывать. Таково удивительное чудо, которое делает Господь, — путь, благодаря которому наши враги могут стать нашими братьями. Мы стараемся проповедовать мусульманам, и многие из них откликаются и становятся православными.

— *Следующий вопрос к отцу Даниилу. Когда у нас здесь говорят о России, у нас говорят о России доперестроечной и послеперестроечной. Расскажите, пожалуйста, какова сейчас, после этих изменений, духовная реальность в России?*

Отец Даниил: Я думаю, в России сейчас происходит расслоение общества. Одни люди выбирают Православие, другие люди, узнав о Православии, отвергают веру, отвергают Христа. Вот такое совершается разделение, какого еще не было прежде, во времена перестройки. Одно из самых главных положительных изменений в жизни Церкви – это то, что Церковь начала активно заниматься миссионерской деятельностью.

— *А что подразумевается под миссионерской деятельностью? Здесь, в Сербии, инославные говорят, что Православная Церковь статична, что недостаточно миссионерская и мало участвует в социальных проблемах людей.*

Отец Даниил: Когда мы говорим о том, что Церковь должна быть миссионерской, мы напоминаем, что Сам Спаситель Господь Иисус Христос повелел всем христианам проповедовать Евангелие всем народам без исключения. И поэтому Церковь обязана нести Слово Божие для всех людей. Она должна быть активной, а не статичной. И то, что происходит в Русской Церкви, означает, что она возвращается к своим апостольским корням. Сотни священников и мирян нашей Церкви проповедуют на улицах, и в собрания сектантов ходят, и в мечети; и многие потом обращаются ко Христу. Я думаю, что все Православные Церкви должны идти и возвещать Евангелие людям. Мы не должны довольствоваться тем, что у нас уже есть. У Христа есть очень много овец, которых мы еще не нашли. У меня на приходе сейчас учится семья мусульман с Кавказа, которые хотят принять крещение, и они мне говорили: «Почему к нашим предкам не пришли вы, православные священники, почему они не узнали об этой истине? Почему там, в Дагестане, мы никогда не слышали об этом?»

Нам часто кажется, будто мы не сможем ничего сделать, но это не так. Православная Церковь может, и она делает очень много для обращения. Некоторые говорят, что Господь Сам приводит в Православную Церковь. Да, Господь приводит Сам, но через нас, и если мы с вами приведем человека ко Крещению, то покроем множество грехов, как сказал апостол Иаков². Мы получим огромную награду в Царствии Небесном, если обратим людей к покаянию. И более того: когда Церковь занимается проповедью Евангелия тем, кто вне ее, даже из других народов, то сама Церковь омолаживается, усилива-

² срав. Иак. 5, 20.

ется и расцветает, потому что Дух Святой тогда дает ей силу, чтобы нести миссию и к своему народу тоже.

Некоторые говорят: сначала обрати свой народ, потом пойдешь к другим; но Господь так не говорил. Если мы имеем соседа-мусульманина, католика, протестанта, — почему он до сих пор еще не православный? Ведь мы знаем, что вне Церкви нет спасения, и эти люди, если не войдут в Церковь Православную, то погибнут навсегда; они в вечный огонь пойдут. У нас вот была проблема с Чечней, и некоторые говорят: как мы можем проповедовать чеченцам? Но я скажу так: чеченец, который найдет Христа, станет лучшим христианином, чем даже обычный человек, который из традиционной православной семьи. Вот у меня был один знакомый ваххабит-чеченец, он пришел меня обращаться в ислам. И мы с ним решили разобраться: где есть истина? Я в течение двух месяцев рассказывал ему о христианстве, и после этого он меня спрашивает: «А почему ты еще не предложил мне креститься?» Я говорю: «Если веришь, то можно креститься», и он покрестился. Сейчас его зовут Александр.

— *Какой ответ Церкви на социальные проблемы, которые присутствуют в России и которые, как мы думаем, общие с теми же проблемами в Сербии? Ведь мы знаем, что стало много очень богатых, несправедливо богатых, а с другой стороны много бедных людей. Человек — не только душа, но и тело; и как помогать бедным людям? Не будет ли миссионерской деятельностью обратить кого-нибудь богатого и убедить его помогать бедным?*

Отец Даниил: Конечно же, любой священник встречается и с очень богатыми, и с очень бедными людьми. И, действительно, миссия Церкви заключается, в том числе, и в социальной помощи. В Москве есть больница, которую

содержит Церковь при помощи, в том числе, и богатых. В России несколько десятков православных детских домов. Церковь опекает больницы; в Москве все больницы опекаются ею. И во многом благодаря московскому священнику отцу Аркадию Шатову очень многие богатые люди помогают бедным. Есть целые программы для такой помощи. Кроме этого, все дома престарелых также опекаются Церковью. Многие наши волонтеры ходят к бедным. И, конечно же, Церковь активно противостоит несправедливостям, которые происходят в обществе. Святейший патриарх Алексий и святейший патриарх Кирилл неоднократно выступали с просьбой к богатым, чтобы они поддержали бедных. И их призыв не был не услышан. В результате благодаря Церкви многие люди получают помощь, необходимую для тела.

— *Передо мной лежит книга священника Даниила Сысоева, которая называется «Инструкция для бессмертных, или что делать, если вы все-таки умерли?» Расскажите нам, отче, каковы эти инструкции?*

Отец Даниил: Православная Церковь знает не только то, что душа у человека бессмертна, но знает, как проходит смерть, как правильно готовиться к смерти, и что происходит после смерти. Я думаю, начать стоит с того, как готовиться к смерти. Мы все с вами знаем, что мы умрем — возможно, завтра. И нам важно иметь место, куда мы пойдем, чтобы мы имели дом за гробом. Этот дом мы строим своими добрыми делами. При помощи милостыни мы переносим туда сокровища. Когда мы дружим с людьми, когда просим их о молитвах, и тем более, когда мы обращаем их в Православие, то мы приобретаем тех людей, которые будут нашими защитниками на этой дороге. Конечно, мы должны каждое дело совершать

во имя Христа, иначе оно не будет иметь цены. Но при этом надо стараться, чтобы наши ближние помогали нам, когда мы умрем. Особенно важно, чтобы наши родные пригласили к нам священника перед смертью. Потому как часто бывает, что люди умирают, а родные даже не приглашают священника, чтобы исповедовать и причастить их, и люди без подготовки уходят в вечность. Поэтому я советую включить такой пункт в завещание: «Если наследники не пригласили ко мне перед смертью священника, то не получают никакого наследства».

Когда человек умирает, он встречается с Ангелами. Ангелы Божии помогают человеку, а бесы нападают на человека и запугивают его. Две недели назад я напутствовал умирающего и видел, как на него нападают демоны. Это не шутка, это действительно так. Только православная вера и сила Честного Креста и особенно Святое Причастие могут защитить такого человека. Поэтому если на вас нападают после смерти демоны, перекрестите себя, и скажите: «Господи Иисусе, помоги!» Особенно призывайте Пречистую Богородицу. Она быстро защищает от демонов. И затем, после смерти, поднимайтесь в небеса, не заботьтесь о земле, быстрее бегите к Богу, тогда демоны не смогут на вас напасть. На мытарствах демоны задерживают тех, кто привязан к земле, кто слишком много думает о земном. Если же человек стремился к Богу всю жизнь, то он даже и не заметит этих нападков. Но помните, что демоны будут вас обманывать при помощи греха тщеславия. Как Макария Великого, которому, когда он поднимался, демоны говорили: «Ты нас победил! Ты нас победил!» Но он отвечал: «Пока еще нет»; и только тогда, когда он вошел в ворота рая, он сказал: «Теперь я победил вас силою Иисуса Христа». Так же надо и нам с вами приготовиться заранее и настроить себя, чтобы

не хвастаться и не быть пойманными там. Когда вы попадете в рай, — а я хочу, чтобы все наши слушатели попали в рай, — идите к любимым святым. Поэтому еще на земле подружитесь с ними, со святым Саввой, со святой Параскевой, со святым Николаем: в таком случае все они вас, может быть, даже после смерти встретят. А затем, когда вы поклонитесь Богу, Господь отправит вас посмотреть ад. Потому что часто мы думаем, будто грех сладок и приятен, а Господь говорит: «Посмотри, чем он кончается». Поэтому Церковь молится за людей в течение сорока дней после смерти. Потому что в это время происходит последнее испытание души. Близкие здесь могут помочь и милостыней и чтением Псалтыри. Я думаю, все наши слушатели знают это, но повторить никогда не лишне. Некоторые наши близкие поступают неправильно: они слишком много денег тратят на тризны, на поминки, а лучше бы эти средства раздали нищим, и они бы за нас молились. Особенно, конечно, за нас будут молиться те, кого мы привели в Православие. Например, те бывшие мусульмане, римо-католики, протестанты, которые стали православными благодаря вам: все они будут молиться за вас. И ангелы на крыльях поднимут нас к небесам. Помните, что жизнь — это школа, а рай — это университет. Настоящая жизнь начнется после Страшного Суда. Поэтому я надеюсь, что мы хорошо подготовимся к тому, чтобы вечно жить в радости.

— *А как можно заслужить рай?*

Отец Даниил: Рай заслужил для нас Иисус Христос. Без крестной смерти Спасителя все мы пошли бы в ад. И так же все некрещеные сейчас уходят в ад, потому что они не получили помощи от Креста Господня. Мы получаем спасение даром, через Крещение, но усваиваем себе спасение, то есть, делаем его своим через добрые дела. А силу для добрых дел дает нам

Святое Причастие, которое мы должны принимать как можно чаще, но не чаще чем раз в день и не реже раза в месяц.

— *Спасибо за эти наставления для бессмертия, а теперь я хотела бы задать вопрос господину Максимова о значении и необходимости миссионерской деятельности в современном мире.*

Юрий Максимов: Я хотел бы начать с небольшой истории из древнего жития святого апостола Фомы. В нем говорится, что когда апостолы тянули жребий, в какую страну идти, апостолу Фоме выпал жребий — Индия. Он был очень огорчен и говорил: «Господи, куда угодно, только не в Индию». Он совсем не хотел отправляться в столь далекую и чуждую страну, чтобы там проповедовать Слово Божие. Тогда Господь Иисус Христос явился капитану корабля, который отправлялся в Индию и сказал: «Я продаю тебе Своего раба, которого зовут Фома». И этот капитан нашел апостола и спросил: «Ты раб Иисуса Христа?» Тот ответил: «Да». Тогда он сказал: «Твой господин продал тебя мне, так что отправляйся за мной». И апостолу Фоме пришлось пойти и как рабу капитана отправиться в Индию. И, таким образом, против воли оказавшись в Индии, апостол стал проповедовать и полюбил этих людей, и обратил ко Христу многие души. Этот рассказ перекликается с новейшей историей Православной Церкви. В первом тысячелетии она имела много миссий, но в последние столетия православные христиане очень мало проповедовали или почти не проповедовали. В XIX веке были даже богословы, которые писали, будто православные и не должны никому проповедовать. Но посмотрите, что Господь сделал в XX столетии: для абсолютно всех Православных Церквей Он создал такие условия, что мы вынуждены были пойти в другие страны.

И русские, и сербы, и румыны, и болгары, и греки, и грузины, и православные арабы, — все, в результате тех или иных бед и потрясений на родине вынуждены были расселиться по планете. Таким образом, Господь поступил с нами так же, как с апостолом Фомой.

Вы, наверное, слышали, как сейчас, в наши дни, сербские священники в Южной Африке проповедовали местному населению. Там было так, что белые жили отдельно от негров, и даже православные белые боялись идти в черные кварталы. А сербские священники не испугались и пошли в школу, где учились черные дети, рассказывали им о Православии, и через полтора года вся школа стала православной, причем официально; директор приняла такое решение, поддержанное детьми и их родителями. Это великое дело, которое показывает, что миссия возможна.

Известно, что многие люди сейчас испытывают депрессию, тоску, разочарование в жизни, бессмысленность ее — это из-за того, что мы не исполняем заповеди Божии. Поэтому сила Божия и радость Божия не вливаются в нас. Но когда мы начинаем исполнять заповеди Божии, одна из которых — проповедовать Евангелие, то огромная духовная радость и воодушевление приходят к нам. Каждый может проверить это на своем опыте: если проповедовать не ради себя, не ради своего тщеславия, а ради Господа Иисуса Христа, то какую радость это доставит!

— *На этом красивом призыве мы завершим беседу с нашими дорогими гостями, первый из которых — писатель, миссионер священник Даниил Сысоев, а второй — господин Юрий Максимов, преподаватель Московской Духовной Академии.*

«Господи, устне мои отверзеши и уста моя возвестят хвалу Твою»...

Станое Станкович: Первый вопрос: что вы думаете о миссии в мире – в Африке, в России, в Сербии, на Балканах?

Отец Даниил: Я думаю, сейчас Господь создал такую ситуацию, что для православной миссии открыта почти вся планета. Действительно, такого не было еще двадцать лет назад. И то, что сейчас происходит глобализация, — это дело Божие, для того чтобы слово Евангелия дошло до конца вселенной, чтобы неповрежденная проповедь Святых Апостолов могла дойти до любого народа Земли. И если мы, христиане, не воспользуемся этим шансом, то Господь с нас сурово взыщет за то, что мы не обратили людей к свету Православия. Что касается миссии, — она начинает подниматься. Мы знаем, что есть активная миссия Русской Церкви, Элладской Церкви; Александрийская Православная Церковь активно проповедует. Об этом Юрий Валерьевич скажет подробнее, а я могу сказать про Россию.

В России существует два вида миссии: есть внутренняя миссия, обращенная к номинально православным, ее правильнее называть катехизацией, и есть миссия, обращенная к внешним. К сожалению, внешняя миссия менее активна, но и она тоже начинает сейчас усиливаться. Мы с Юрием Валерьевичем, анализируя опыт многих миссионеров, пришли к выводу, что необходимо создавать, и создали миссионерское движение святого Пророка Даниила, где существует

своя программа — это в некотором смысле обобщенный опыт Русской Православной Церкви. У нас есть курсы подготовки православных миссионеров, которых готовят в течение года проповедовать на улицах, проповедовать внутри сект, проповедовать среди людей иных религий, а также среди обычных номинальных православных.

Каким образом? Людям предлагают поговорить о Боге, приглашают в храм всех, кто давно там не был, и кто вообще там никогда не был, приглашают на исповедь, на причастие, некрещеных — на крещение. При этом наши миссионеры раздают специальные листовки, где объясняется, зачем надо креститься, исповедоваться, причащаться, и дают координаты храма — это очень важно, чтобы было куда пригласить людей.

Дальше второй этап — катехизация. Существует несколько систем оглашения. У меня в храме действует система из пяти бесед: о Боге, о сотворении мира, о Христе, о Таинствах и о Законе Божиим. Каждая беседа длится два с половиной часа, и человек в течение этих бесед готовится к Крещению или к присоединению к Церкви, если он сектант. Он прочитывает четыре Евангелия, Деяния Святых Апостолов и уже после этого торжественно присоединяется к Церкви. Обычно мы крестим на крещальной Литургии.

Затем после крещения у нас происходит следующий этап: люди входят в жизнь Церкви, изучая Священное Писание. Для этого у нас есть постоянный курс по изучению Библии. Каждую неделю у нас в нашем храме и в некоторых других храмах Москвы подробно изучают святое Слово Божие. Это очень важно, потому что для многих протестантов одна из причин, почему они не в Церкви, — это то, что у нас

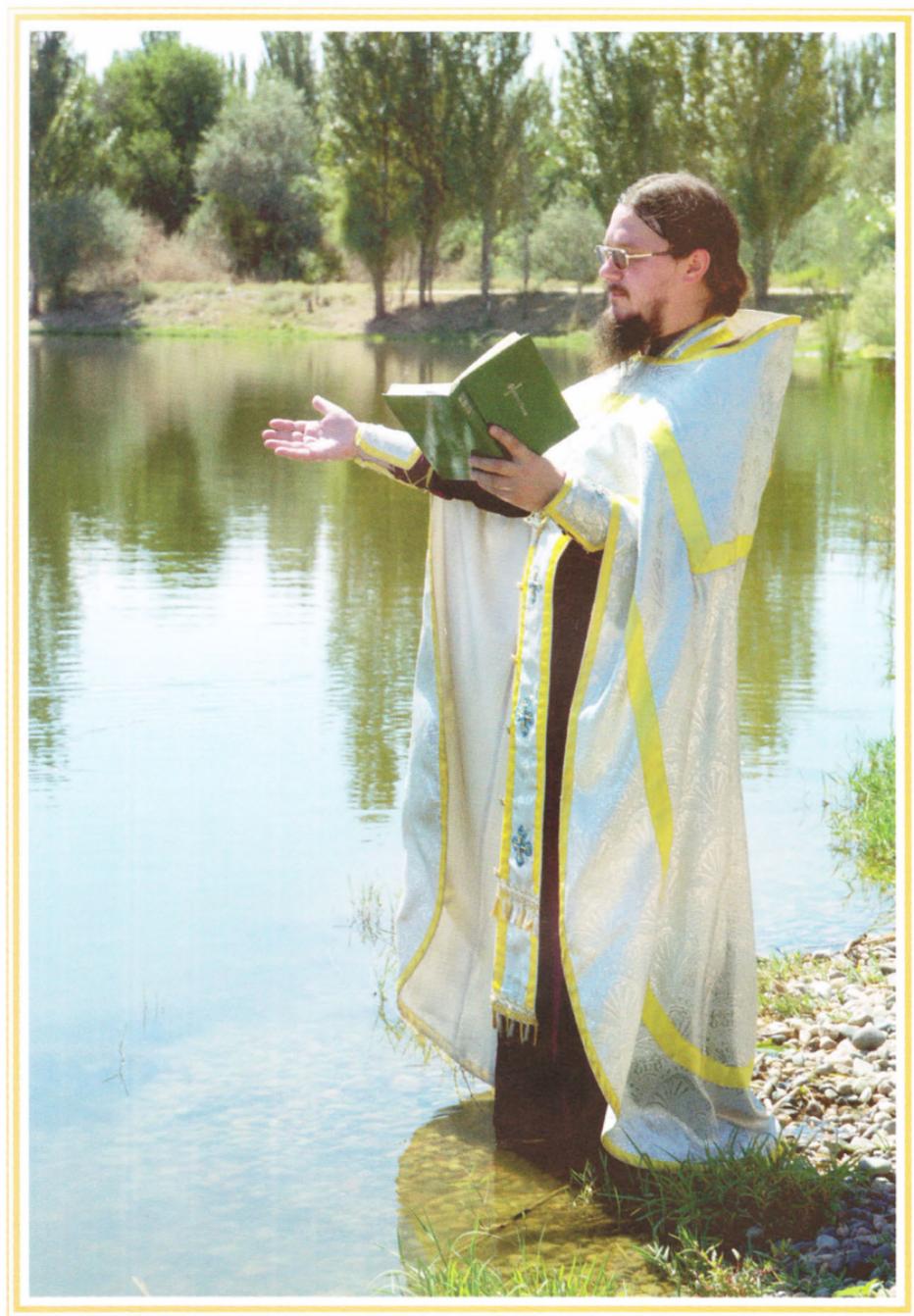
не изучается Священное Писание. Я думаю, что мы, имея такое богатство святоотеческих толкований Библии, должны этим пользоваться.

Также очень хорошо помогает миссия в больницах. Например, в Москве практически все больницы опекаются священниками, которым помогают «требные» сестры, то есть, те люди, которые занимаются подготовкой человека к первой исповеди. Великое дело, на самом деле, которое необходимо активизировать. Такая же практика есть в некоторых других епархиях. Что касается в целом Русской Церкви — есть регионы, где миссия активна, где она очень успешна, но есть регионы, где наоборот: священники боятся проповедовать в связи с тем, что там, например, активный ислам. Так что разная ситуация в разных регионах. И здесь, конечно, очень важно, чтобы в миссии участвовали не только священники, но и миряне. Опыт Русской Православной Церкви показывает, что мирянская миссия — одна из самых успешных. Для этого, конечно, миряне должны быть подготовлены, действовать под контролем священников, но проповедовать сами.

И очень важно, что сейчас разработаны программы по изучению Святого Евангелия мирянами, и по ним организованы евангельские кружки, где на основании писаний Святых Отцов миряне начинают изучать Евангелие. Такие кружки уже действуют. Было несколько неудачных опытов в этой сфере, но сейчас есть уже вполне удачный опыт. Я сам видел под Ульяновском группу мирян, в которой на основании писаний Святых Отцов миряне изучают Евангелие, все хорошо работает; они духовно помогают молодым людям, и не только молодым. Мы часто говорим о миссии среди молодежи, но не стоит забывать, что миссия должна быть среди

всех слоев нашего общества. И для взрослых, и для старых, и для детей, — для всех должна быть проповедь Евангелия.

И, кстати говоря, опыт моей личной проповеди в Киргизии показал, что одна из самых лучших программ — это когда приглашаешь протестантов или оккультистов и начинаешь даже не критиковать их веру, нет, а просто рассказывать о православном христианстве как оно есть, как Святые Отцы учили, как Сам Господь учил через святых Апостолов. И вот тогда люди начинают меняться, потому что само святое Слово Божие меняет человека. Это очень важно. Что касается проповеди в Русской Церкви... Хорошо поставлена проповедь. Относительно хорошо. Нам бы хотелось гораздо лучше. Но хоть что-то делается, хоть какая-то миссия. В Москве и вообще в центральной России во многих районах хорошо поставлено дело проповеди. Хотя, разумеется, есть что улучшать. Проповедь хорошо очень поставлена в Кемеровской епархии и в Сибири, где отец Игорь Кропачев и другие отцы миссионерского отдела активно занимаются проповедью среди местных народов, в частности, шорцев. Есть регионы, где миссия вообще почти не ведется — это Средняя Азия. Хотя есть активные люди в Казахстане, и у меня есть надежда, что Казахстан в ближайшее время будет охвачен православной проповедью целиком. Что касается Дальнего Востока, то патриарх Кирилл обращает на него очень пристальное внимание, поэтому в ряде епархий, особенно в Сахалинской епархии, в Хабаровской, в Приморской, и в Камчатской есть миссионерская активность, а также подобная активность начинается и на Чукотке. Очень активная миссия в Якутии. Там огромные размеры. Якутия — как вся Европа по площади, а священников там очень мало.



Киргизия. Освящение воды перед Таинством крещения



храм апостола Фомы. Отец Даниил с иконой мученицы Ангелины



Македонија. Во време служби на квартирном храме



Македония. Отец Даниил и Юрий Максимов (слева от отца Даниила) в домовом храме.

Если говорить про территории, которые относятся к Русской Церкви, но находятся за границами СНГ, то, конечно же, проповедь очень сильно затруднена в Китае. Отец Дионисий Поздняев и некоторые другие священники делают все, что могут, но, к сожалению, из-за китайских законов, а главное, из-за нехватки миссионеров-мирян, которые могли бы проповедовать китайцам, миссия затруднена. Хотя работа ведется, делается огромное количество переводов на китайский язык; люди занимаются тем, что можно реально сейчас сделать. В Японии миссия при новом предстоятеле — владыке Данииле усилилась благодаря его активности. Если говорить про Украину, то там все гораздо хуже. Там из-за раскола, а также из-за обилия униатов — православная миссия фактически затормозилась, и огромные успехи имеют протестанты. Например, мэр Киева — протестант, пятидесятник. А в Крыму усиливается влияние ислама. К сожалению, из-за расколов на Украине от Церкви отпало очень много людей. Сейчас там ведутся разговоры о том, что необходимо активизировать миссию, но, к великому сожалению, получается, что миссия нередко сводится к какому-то национализму, вместо того, чтобы вспомнить, что мы вообще-то христиане, а это превыше любых национальностей. Вообще говоря, миссия при национализме не работает совсем. Это показал опыт.

Да, можно осмыслить патриотизм с православной точки зрения, и такие попытки были. Например, святитель Николай Сербский говорил, что истинный серб — это тот, кто подражает сербским святым в их угождении Христу. Мы можем это сказать, и такие слова будут близки для сербов, но не близки для хорватов, венгров, албанцев и так далее. У нас, например, одна из проблем проповеди Православия татарам заключа-

лась в том, что они часто думали, будто, принимая Православие, они должны будут отказаться от татарства, а это не так. Настоящий христианин понимает, что он не меняет нацию, а становится над нацией, что лучшее, что было в его нации, он забирает с собой. Что, крестясь, он становится именно христианином, а не русским или сербом, или греком. Это очень важно понимать.

Еще одна вещь, которая мешает сейчас миссии, — это то, что у нас замедленное реагирование на вызовы. Сейчас появилось множество новых нападок на христианство: «Код да Винчи», «Евангелие от Иуды», — множество лжи, направленной против Христа. Это ложь, которую распространяют по всему миру, в том числе, как я знаю, и в Сербии.

Можно, опровергая ее, использовать вышедшие на Западе православные и даже неправославные апологетические работы, но главное, конечно, уметь самим давать ответы на эти выпады, причем делать это быстро. Очень важно не затягивать. Например, когда «Код да Винчи» выходит — чтобы к первому выходу уже был ответ. Причем, важно отвечать не так, что просто сделали книжку, поставили на продажу — и все. Надо делать информационный шум. Для чего необходимо использовать Интернет, в том числе блоги, социальные сети. Нужно представлять православный ответ как информационное событие. Для современного сознания, которое полностью завязано на информации, очень важно давать информационные всплески. Нельзя сказать, что это миссия, но это то, что к миссии приведет. Светских людей очень важно уметь заинтересовать, поймать их внимание, а затем уже переходить на постоянное, углубленное, неспешное изучение Православия. Такова моя точка зрения на происходящее.

Юрий Максимов: К сказанному отцом Даниилом хотелось бы добавить, что, действительно, когда мы пишем ответы на эти вызовы, даже если это хорошие ответы, у нас проблема с тем, чтобы выйти на простого читателя. Допустим, тот же фильм «Код да Винчи» посмотрела тысяча человек, а наш ответ на фильм «Код да Винчи» прочитал один человек из этой тысячи. Это несопоставимые величины. Девятьсот девяносто девять человек остались только с этим фильмом, они не слышали ответ. Надо много работать над тем, чтобы наш голос был слышен.

– В России есть православные телеканалы и православное радио. В Сербии есть одна-две радиопрограммы, и по ним в Сербии очень часто идет то, что не имеет никакого отношения к Православию.

Юрий Максимов: Да, у нас те же проблемы. Я не говорю, будто то, что мы сейчас обсуждаем, легко сделать. Это нелегко, но это нужно делать, нужно много думать, и пытаться найти выход. Господь поможет. Что же касается миссии в целом, то знаете, некоторые думают, будто миссия — это как некоторое хобби. Кто-то марки собирает, кто-то выращивает редкие цветы, а кто-то занимается миссией, он просто таким образом самовыражается. Но это не так. Миссия — это добродетель, это исполнение заповедей Христовых. Господь сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Это то повеление, которое мы должны исполнять, и то повеление, которое, к сожалению, православные не хотят исполнять. А что бывает, когда мы не хотим исполнять заповеди? Да ничего хорошего. Православные до начала прошлого века в подавляющем большинстве не хотели никуда идти и проповедовать. И вот что случилось

в XX веке: на все, без исключения, поместные православные церкви обрушились такие страдания, что всем — и русским, и сербам, и грекам, и румынам, и болгарам, и грузинам, и православным арабам — пришлось бежать от них в чужие страны, и уже там строить храмы, переводить православную литературу на местные языки и так далее. Вот таким образом XX век стал веком распространения Православия по планете. Православных, которые не хотели ехать в другие страны, чтобы проповедовать, Господь сам выгнал. Он расселил их по всему миру. И им волей-неволей пришлось хоть что-то делать, чтобы люди из местных народов приходили и становились православными. Вот бы задуматься над этим всем противникам миссии: какие беды они собирают на голову себе и своим детям своей жестоковыйностью и упорным нежеланием исполнять волю Божию.

Из уст таких людей можно услышать речи, что, будто бы, невозможно обратить другого человека в Православие; невозможно, например, чтобы мусульманин стал православным. Но если спросить их: «А ты пробовал это сделать?», они признаются: «Нет». Говорят, что это невозможно, те, кто никогда не пробовал. Они, собственно, и говорят это ради того, чтобы даже не пробовать.

– А что самое важное в миссии? Некоторые говорят: нужно идти проповедовать на стадионы, дискотеки; другие говорят: важнее молитва, вспоминают слова святого Серафима Саровского: «Стяжи мирный дух — и тысячи вокруг тебя спасутся». Итак, что нужно, чтобы миссия была успешной? Может быть, чтобы человек сначала себя самого сделал хорошим христианином, а потом уже будет самой жизнью своей свидетельствовать? Я читал один

текст, где говорилось, что это два разных подхода к миссии; какой же из них наиболее успешный?

Юрий Максимов: Мне кажется, что такое разделение происходит, по большей части, в уме тех людей, которые практически миссией не занимаются, а просто размышляют о ней теоретически. Это только теоретически можно думать, что сначала я стану хорошим христианином, а потом уже пойду и буду говорить другим. Чтобы стать хорошим христианином, нужно исполнить заповеди Христовы, а среди заповедей Христовых есть такая: «Иди и научи». А значит, как ты можешь стать хорошим христианином, если не являешься миссионером? Если ты исполнил все заповеди, но не исполнил одну, как ты можешь сказать, что стал хорошим христианином, если презрел ее, эту заповедь Христову? Господь дал тебе заповедь не для того, чтобы ты ее написал, повесил на стенке и забыл, а для того, чтобы ты жил по этой заповеди. Человек, который любит Бога, занимается проповедью. Неужели Апостолы были не совершенные христиане? Неужели они не стяжали дух мирен?

Теперь что касается первого вопроса о том, что самое важное в миссии. Для миссионера важна молитва и упование только на Бога — не на свои силы, не на себя, не на своих друзей, не на своих спонсоров: только на Бога. Молитва к Богу и любовь ко Христу и к тому человеку, которому ты проповедуешь, — вот что важно для миссионера. А также решимость отвергнуться себя. Что мешает нам пойти и проповедовать своему другу? Не надо идти на дискотеку, не надо на стадион: вот наш сосед или наш коллега по работе. Ведь бывает же такое, что мы живем со своими соседом, знаем, что он католик или протестант, мы с ним десять лет знакомы, здороваем-

ся, поздравляем с праздниками и при этом ни разу не сказали ему: «Друг, а почему ты не православный? Хочешь, я расскажу тебе о Православии?» Ни слова не сказали ему об этом. Почему? Может быть, потому что хотим стяжать мирный дух внутри себя? Вовсе нет: потому что мы боимся довериться Богу и думаем: «А вдруг, если я скажу ему: «Не хочешь ли ты узнать нечто о православии?», мой сосед обидится и скажет: «Нет, не хочу, я не буду с тобой говорить». Вот что внутри многих противников миссии сидит — маловерие и страх.

Это люди, которые не думают о Боге. Человек, который доверяет Богу, все посвящает Ему. Он говорит: «Пусть меня растопчут люди, пусть меня побьют камнями, но я буду славить и проповедовать Имя Христово». Таковы были апостолы, но не таковы люди, которые боятся идти на миссию и оправдывают свой страх возражениями против миссии; они не имеют радости Духа Святого в сердце своем. Это так, потому что когда ты имеешь дары Духа Святого, тебя переполняет такая радость, что хочешь со всеми поделиться ею. Это тот светильник, который, как сказал Господь, никто не ставит под сосуд, но держат открытым, чтобы светил всем. Хочется сказать: «Друг, посмотри какое счастье у меня. Давай я тебе расскажу об этом». Вот что движет миссионером. А если человек не хочет этим делиться, то, что можно сказать о его духовном состоянии?

Христос дал нам спасение. Оно не от нас, мы его получили даром. Без него мы погибли бы. И Бог дал нам сей дар не только для нас, но и для тех, кто рядом с нами, чтобы мы пошли к другим погибающим и поделились с теми, кто желает спасения. И когда мы делимся с ними этим спасением, то проявляем любовь к ним и уподобляемся Богу, Который есть любовь.

А в чем же наша любовь, если мы десять лет подряд здороваемся со своим соседом, улыбаемся, но ни разу не сказали ему ни слова о Боге, а когда заходим в дом, то думаем, что раз у нас висят иконы, и лежат православные книги, то мы православные. Это не Православие. Тот же преподобный Серафим Саровский проповедовал раскольникам-старообрядцам, когда они приходили к нему, он прямо говорил им: «Прошу и молю вас: ходите в Церковь греко-российскую: она во всей славе и силе Божией! Как корабль, имеющий многие снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святым Духом». Он звал их в Православную Церковь. А другую женщину, которая обратилась из старообрядцев, убеждал, чтобы она и всех своих родственников-раскольников привела бы в Церковь. Это что, разве не миссия?

Еще один замечательный пример недавно рассказал мне отец Даниил. Преподобный Симеон Столпник был великий миссионер. Он никуда не ходил, он жил на своем столпе, но так угодил Богу, что Господь прославил его, и к нему приходило множество язычников, которые говорили: «Помолись, чтобы Бог исцелил нас». И они ему сильно докучали своим вниманием. Он искал тишины и уединения, а получалось, что его окружали крики людей. Тогда он сказал: «Хорошо, приходите, я буду молиться за вас, но когда вас Бог будет исцелять, вы тогда креститесь». И они согласились. И крещаемых было такое множество, что Церковь выделила сюда специального епископа, который жил рядом со столпом и крестил. И сейчас отец Даниил приехал из поездки, где видел этот столп и остатки церкви.

Отец Даниил: При жизни святого Симеона там была огромная церковь вокруг его столпа и в ней специальная

купель для взрослых и для детей, был прямо «конвейер» крещений.

Юрий Максимов: Отсюда видно, что даже великий отшельник имел истинное миссионерское мышление, и он готов был отказаться от того, чего ему бы хотелось, ради исполнения заповеди Божией. Пример этих святых показывает, что указанное разделение — либо духовная жизнь, либо миссия — ложное. Если мы действительно исполняем заповедь Божию, то у нас такого не будет. То и другое взаимосвязано. Православная миссия невозможна без серьезной духовной жизни, а исправной духовной жизни не будет без проповеди Евангелия.

Отец Даниил: Я бы хотел добавить еще одну причину, по которой часто люди не хотят миссионерствовать. Дело в том, что Священное Писание дает четкое разделение: есть область света, есть область тьмы. Есть место избранных Божиих, Церковь Божия — область спасаемых, как говорится в каноне, а есть место, в котором действует дьявол, где люди находятся под властью князя тьмы и после смерти неизбежно попадают в ад. Так вот у нас в сознании размыта эта граница. У нас есть люди, которые говорят: «Да, вне Церкви нет спасения». При этом они же говорят: «Но вне Церкви есть же хорошие люди». Вот это во многом та причина, почему люди не проповедуют. Они думают, что можно спастись своими собственными делами, но это невозможно, это ересь Пелагия. Если можно спастись без Церкви, то Христос напрасно умер. А вот это ощущение возможности спасения без Христа и губит миссионерство. Ведь я не смогу спокойно сидеть и молчать о Христе, если знаю, что тот же мой неправославный сосед гарантированно попадет в ад, что не вошедшие в Церковь — люди

погибающие. Люди, которые скользят в ад и сами это знают. Это им не кто-то со стороны говорит: они сами это чувствуют. У них депрессия, у них разъедающие страсти, их мучает совесть, их мучает жизнь, они несчастны, они маются ложными надеждами и получают истинную скорбь. И вот эти люди ищут выхода, а мы им говорим: «Да ничего страшного, будь неплохим человеком — и все нормально». Это ложь. Именно эта ложь, отсутствие чувства избранничества христианина и порождает нежелание миссионерствовать. Мы избранники. Нас Бог избрал, но не для того, чтобы мы ходили гоголем, гордились и говорили: «Ой, какие мы хорошие», а для того, чтобы несли свет Божий, чтобы призывали: «Собирайтесь к нам на корабль». Знаете, есть знаменитая антиэкуменическая картина: Христос правит кораблем, а там стреляют со всех сторон. Это так, но корабль должен собирать еще всех кто в море плавает. А у нас даже сети не хотят забрасывать. Более того, бывают случаи, когда отталкивают от корабля тех, кто к нему прибывает. Это, конечно, против Евангелия.

Я думаю, что если мы разберем Святое Евангелие, если вспомним заповеди Блаженства, то увидим, что многие из заповедей Блаженств требуют миссии.

«Блаженны милостивые, яко тии помилованы будут». В чем высшая милость? Не в том, чтобы деньги дать, а чтобы дать Вечную жизнь. Деньги человек потратит через несколько дней, а Вечная жизнь с ним будет навсегда.

«Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». Когда человек примиряет людей и Бога, что может быть выше? Люди враждуют против Бога, Бог гневается на людей, а ты, миссионер, исполняешь служение Христа, ты посланник Самого Господа Христа, и ты получишь

его награду как награду сына Божия, говорит Господь. Так? А люди говорят: «Ну, как же, я буду миссионером, меня будут преследовать». Да, конечно, поэтому и сказано: «Блаженны есте, егда поносят вы, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще мене ради. Радуйтесь в тот день и възиграйте, яко мзда ваша многа на небесех». Награда огромная на Небесах. А люди забыли о Небесной награде, забыли, что мы живем здесь для того, чтобы получить награду там. Мы слишком прилипли к земле. Читаешь православную прессу — о чем идет речь? О политике, о том, как здесь обустроиться, как здесь нормальные отношения построить. Но, простите, мы отсюда уйдем точно. Может быть, сегодня уйдем. Мы все под Богом ходим. Смерть не за горами, а за плечами, как в России говорят. Люди забыли это, и не хотят думать о том, что им надо для вечности готовиться.

Более того, некоторые говорят: «Это корыстолюбиво — для вечности готовиться». А Христос что сказал? Он же не сказал: «Не собирайте сокровище вообще». Он повелел собирать сокровище на небесах, там, где нет воров, где нет ржавчины, где нет моли. Потому что где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. А люди забыли об этом, люди собирают сокровище на земле, живут для земли, а Бога используют в качестве некой подсобной силы. Как у нас Пушкин писал в сказке о золотой рыбе: золотая рыбка была на побегушках. Вот так же и Бога пытаются использовать. Естественно, такой человек не будет проповедовать, если он даже Бога воспринимает как средство для себя. Это все ложное, и я подозреваю, что такой человек, на самом деле, не христианин.

А настоящее — жалость к людям погибающим. Страх быть наказанным Господином за то, что зарыл свой талант,

желание получить большую награду на Небесах — вот это должно двигать миссионером. Мы должны ходить перед Богом, как говорил Господь про Еноха: «Ходил Енох перед Богом, и Бог взял его». Вот это хождение пред Богом — корень миссии. При таком условии вы увидите, что и молитва, и миссия — это, в общем-то, одно и то же. Когда я выхожу проповедовать, я целую наперсный крест священнический и говорю такие слова: «Господи, устне мои отверзеши и уста моя возвестят хвалу Твою». Я знаю, что как только я полагаюсь на себя, миссия проваливается; как только я полагаюсь на Бога — миссия поднимается. Потому что я слуга Христа. И любой человек может стать слугой Христа. Любой человек может получить награду. И более того, наш Собор Русской Православной Церкви принял миссионерскую концепцию, и в ней есть очень важные слова. Там сказано, что миссия Церкви есть продолжение миссии посланничества Христа. Христос — Первоапостол. И в нас продолжается Слово Христа. В нас Сам Сын Божий проповедует. Нас влечет Сам Дух Святой. И, более того, вы знаете, что Бог Отец ведет большую разведочную работу? Как говорит Господь: «Ибо Отец таких поклонников, которые поклоняются в Духе, ищет Себе»³. Он отыскивает на земле тех людей, которые готовы Ему поклоняться. А через кого Он отыскивает, знаете? Через миссионеров. Он посылает миссионеров, чтобы они отыскивали для него этих людей. Представьте себе, что Бог Отец скажет нам, если мы откажемся? Конечно, Господь других пошлет. Он щедрый, Он пошлет других, но с нас-то какой будет спрос? Господь скажет: «Вот человек погибал, ты прошел мимо. Ты отказался Мое Слово

³ Срав. Ин. 4,23.

исполнить». Как мы потом перед Ним станем? Мы скажем: «Да, Господи, но мы Тебе так молились!» Господь скажет: «Что значит молились? Человек погибал. Почему вы Мое прямое Слово нарушили? Он просил хлеба — вы ему дали камень, вы отвернулись от него». Отвержение миссии — это и забвение о суде Божиим, забвение о том, что мы за свои поступки будем давать ответ. Забвение о том, что даже в светском законе есть такое понятие как «преступное бездействие», неоказание помощи погибающему. Это относится и к духовному закону. Неоказание духовной помощи — разве это не преступление?

И я могу сказать по своему опыту, что когда ты проповедуешь, то находишься на острие. Господь тебе напоминает, что ты здесь ходишь перед Ним, а если хочешь впасть в грех, тебе сразу же как бы «дадут по голове»: тебе Господь не дает даже упасть. Но даже если ты пал, тебя поднимет Господь, не даст тебе заостенеть в грехе, потому что, действительно, он напомнит тебе через Свое Слово, которое ты говоришь.

Что должен миссионер делать в первую очередь? Господь нам заповедал: «Будете моими свидетелями начавши от Иерусалима и Самарии и даже до концов Земли»⁴. Итак, наше дело быть свидетелями Христа, а значит, проповедовать исключительно Святое Евангелие. Не проповедовать русскость, сербскость, американскость, что угодно другое, а проповедовать только Господа Иисуса Христа, притом распятого. И говоря так, ты будешь судить себя. Представьте себе: ты говоришь «не блуди» а сам блудишь. Проблемы начинаются. Проповедуешь не материться, а сам материшься. Та же самая проблема. Словом Божиим себя самого начинаешь судить, когда ты про-

⁴ Срав. Деян. 1, 8.

поведуешь. Как хорошо говорил святой Григорий Нисский: «Если ты желаешь кого-то помазать благовонным миром, ты наливаешь миро на руку, потом наливаешь на него. Кого ты помажешь первым? Ты помажешь себя».

Поэтому для миссионера Евангелие — живая книга. Это не текст для выдергивания цитат для богословских работ. Это именно та живая книга, о которой ты должен всегда говорить, и жить ею. И огромная ошибка миссионеров — пытаться разбавить Евангелие. Есть такие слова во Втором послании к Коринфянам Апостола Павла, по-славянски звучит так: «Мы не корчемствуем Слово Божие, как прочие»⁵. Корчемство — от слова корчма, то есть, трактир. Что делают в трактире плохие продавцы? Они берут вино, подливают туда воды, а чтобы не было заметно, добавляют какой-нибудь краски. Вино само по себе целительно, оно полезно для здоровья, но разбавленное водой теряет уже свою пользу, а добавление отравы может даже повредить. Точно так же делают и неправильные миссионеры. Они говорят: «Ну, Слово Божие люди сейчас прямо не поймут». Вот мне буквально на днях говорили: «Отец Даниил, ты зря людям так прямо проповедуешь, про Христа им неинтересно слушать». И поэтому давайте мы добавим немножко от себя. Давайте разведем Слово Божие, сделаем его более современным, более понятным, более толерантным. Хотя мне кажется, на самом деле именно про Него-то как раз и интересно. Про политику не интересно. И про спорт неинтересно. А про Христа интересно.

Юрий Максимов: Здесь я хотел бы добавить. Очень важно понимать то, о чем говорит отец Даниил. Некоторые

⁵ Срав. 2 Кор. 2, 17.

люди, говорящие о миссии теоретически, думают, что надо изменять Православие, чтобы быть успешным в миссии. Это ложь. Именно святоотеческая и Евангельская проповедь Православия, — не искаженного модернистского Православия, а традиционного, здорового Православия, которое мы получили от самих апостолов через святых отцов, — именно это людей и трогает. А модернистское «православие» никого увлечь не может, и модернистские миссионеры, как правило, не успешны. Потому что модернизм говорит, по большому счету: «Верь, как тебе нравится, и живи, как хочешь; главное — быть неплохим человеком, и все будет в порядке». Но такая проповедь может увлечь только тех людей, которым нужен комфорт, а не тех людей, которым нужна истина. Если человек, которому нужна истина, услышит проповедь этого модернистского псевдоправославия, он скажет: «Но я и так могу быть неплохим человеком, зачем мне становиться еще православным?» На этот вопрос модернисты по существу ответить не могут, поэтому их миссия несостоятельна. А они думают, что миссия вообще несостоятельна, и что людям, будто бы, неинтересно знать истину о Боге. Но это неправда. Людям неинтересно слушать их слова, потому что в их словах нет ни силы, ни истины. Но Слово Евангелия, слово святоотеческого истинного богословия интересно слушать даже простым людям без богословской подготовки. Об этом феномене говорил святитель Феофан Затворник: «Двенадцать Апостолов вышли и обратили такое множество людей. Почему? Как они смогли это сделать? Потому что они возвещали не свои умствования, а Истину Божию. А в каждом человеке живет совесть, которая отличает истину от лжи». И вот когда мы говорим другому человеку наши фантазии, то он просто слушает и внутри него ничего не откли-

кается. Он думает: «Да, вот как он интересно напридумывал. Ну, послушали — и хватит». А когда мы говорим ему Слово Божие, то внутри него совесть откликается. И она свидетельствует ему изнутри: то, что тебе говорят, — это правда. И здесь уже открывается два пути у человека, который слышит Евангелие и ощущает в себе действие совести. Первый путь избирают люди, которые говорят: «Я иду за Истиной». Что значит идти за Истиной? Это значит внутри себя отказаться от всего, что противоречит Истине. Эти люди говорят: «Для меня важен Бог, а все греховное неважно. Я исторгну из себя всю тьму, все то, что мешает мне прийти к Богу, и я пойду». Второй путь избирают люди, которые говорят себе: «Нет, я останусь со своими грехами, я останусь со своими мнениями, я останусь со своей философией». И тогда совесть их начинает жечь как огонь. Поэтому к православным никто не относится равнодушно. Их или любят, или ненавидят. Именно потому, что совесть такое действие производит. Мы видим в житиях апостолов, что множество людей обратилось к ним, потому что истина внутри них отзывалась на слова апостолов. Но сами апостолы пострадали от рук тех, которые ненавидели их. Но бывают люди, которые равнодушны к вере. Я читал у старца Паисия Святогорца, что равнодушные люди — это хуже всего. Равнодушному можно говорить о Боге, а в ответ услышать: «Мне это не интересно».

Отец Даниил: Если человек говорит, что его не интересует Бог, он делает свой выбор. Ему неинтересен Бог, значит, он Бога отвергает. Это мятеж против Бога. И такой поначалу равнодушный человек следующим шагом возненавидит вас. Это будет злой выбор.

Дело миссионера — быть свидетелем. Не его дело заставлять человека принять Православие или не принять.

Мы не можем всех обратить. Мы никогда не сможем этого сделать. Сам Господь не обратил всех. Потому что дар свободной воли, который вручил Господь Своему творению, предполагает возможность полного отказа. И поэтому, конечно, мы не должны рассчитывать на то, что Бог нам не обещал. Бог не обещал, что мы всех обратим. Бог обещал, что мы всем засвидетельствуем. Я думаю, что, к сожалению, мы слишком долго ждали. Мы до сих пор не проповедовали Евангелие всему миру. А сейчас такая возможность есть. Мы каждый день повторяем: «Да приидет Царствие Твое», а ведь, между прочим, наше бездействие задерживает пришествие Христа. Если бы миссия завершилась, то вернулся бы Господь, так ведь? Как сказано: «Будет проповедано Евангелие всем народам, и тогда придет конец»⁶.

— Некоторые люди указывают на слова свт. Игнатия (Брянчанинова), когда он говорит, что отступничество послано по Божию попущению, и не пытайся остановить его своею немощной рукой. Как соотносятся слова святителя Игнатия с миссионерской деятельностью?

Юрий Максимов: Здесь речь идет о тех людях, которые сделали свой выбор; если они сделали выбор, вы с ними ничего не сделаете. Если человек не хочет слушать о Боге сейчас, а вы будете продолжать и настаивать, то он от этого не станет православным, а просто станет ненавидеть вас. И это вы не сможете изменить. Но если человек желает узнать истину, то вы сможете изменить очень многое. Знаете, есть одна притча. Некий человек шел по берегу моря после того, как был шторм. После шторма выкинуло очень много морских

⁶ Срав. Мф. 24, 14.

звезд на песок, так что весь песок был усеян этими морскими звездами. И этот человек увидел, что стоит мальчик, который берет эти звезды и бросает обратно в море. Прохожий спрашивает мальчика: «Зачем ты это делаешь»? Тот говорит: «Если их не поднять и не бросить в море, то они засохнут и умрут». Прохожий возражает: «Посмотри, сколько много этих звезд, ты ничего не сможешь изменить, ты не успеешь их всех бросить обратно». Тогда мальчик поднял очередную звезду, посмотрел на нее, бросил в море, и сказал: «Может быть, я не могу изменить что-либо для всех, но для этой звезды я изменил очень многое».

Отец Даниил: Я бы добавил следующее. Это очень важно помнить миссионерам. У нас слишком много энергии тратится на то, чтобы остановить апостасию, но у нас не тратится столько энергии, чтобы спасти людей. Действительно, пытаться остановить апостасию невозможно. Отступничество, мятеж человечества против Бога неостановим. Это правда. Но вспомните, что древние христиане не боролись с языческим грехом, с языческим блудом. Древние христиане не боролись даже с гладиаторами, они спасали язычников. Они их собирали, говорили о том, что не должно кланяться идолам, надо поклоняться Единому Истинному Богу. И вот тогда, когда язычники становились христианами, они бросали и блуд, и гладиаторские игры, и так далее. А потом, когда их стало много, после этого были запрещены и разврат, и гладиаторские игры. А у нас все перевернулось. У нас борются с тем, что нельзя победить, а между тем, тех, кого можно спасти, игнорируют. Это ошибка. И святой Игнатий совершенно прав, когда говорит, что не надо этим заниматься. Не надо бороться с тем, что нельзя изменить. Но можно спасти тех людей, которые желают. Это очень

важный момент. Потому что столько энергии, которая тратится у нас в России на борьбу с тем же самым несчастным ИНН и паспортами. Если бы эту энергию потратили бы на проповедь Православия мусульманам, то Россия бы по-другому выглядела, понимаете?

Юрий Максимов: Я бы хотел добавить то, чего, может быть, сербские читатели не знают. Сам святитель Игнатий был епархиальным архиереем на Кавказе, где жило очень много мусульман, и в своей епархии он занимался миссией. У него были, как и во всех крупных епархиях Русской Православной Церкви, специальные епархиальные миссионеры, которые должны были проповедовать Евангелие мусульманам и другим неверующим. До революции в России это было обычной практикой, и в его письмах есть упоминания об этих миссионерах, а также о мусульманах его епархии, которые крестятся благодаря чудесам Божиим. Поэтому абсурдно думать, будто святитель Игнатий выступал против миссии.

— Хотелось бы задать вопрос о состоянии Православия в России. Существует часть людей в Сербии, которые говорят, что Православие в России обновляется, строятся храмы, есть православное телевидение, радио, а есть люди, которые говорят, что Россия изъедена как швейцарский сыр, в ней существуют огромные проблемы, люди страдают от наркомании, алкоголизма? Каково истинное положение в России?

Юрий Максимов: Можно сказать, что правы и те, и другие. Действительно, есть проблемы. Проблемы нравственные, проблемы религиозные в России, их много. Но одновременно с этими проблемами есть сейчас и явление святости в России. Это вещи не взаимопротиворечащие. Если мы посмо-

трим на историю Церкви, то узнаем, что в истории Церкви так было всегда. В истории Вселенской Церкви, в истории Русской Церкви, да и в истории Сербской Церкви, когда я читал, например, письма святого Петра Цетиньского. Он много писал об ужасном состоянии нравов тогда в Черногории, как среди сербского духовенства, так и среди простого народа. Как он писал, было очень много проблем. Но при этом было много святости, и сам он был святым того времени. Знаете, у нас иногда хотят судить о результатах духовного состояния Церкви по каким-то внешним событиям. Мол, если внешне у нас все хорошо, значит и духовно все хорошо. Но так никогда не было. При святых Иоанне Златоусте, Василии Великом, Григории Богослове, как мы знаем, была арианская смута, были ужасные проблемы в Церкви.

Отец Даниил: Святой Василий Великий, когда у него спрашивали: «Как Церковь?», отвечал: «Как мое тело — все болит, и нет ни малейшей надежды на выздоровление».

Юрий Максимов: Так и есть в России сейчас. Как говорил святой Николай Сербский, что русская душа, как бы, не имеет середины: она идет или на высоту добродетели, или на дно ада. Это же самое в приложении к современной России я читал недавно в наблюдениях православного священника-бельгийца, который несколько лет жил в России. Он тоже говорит, что в России, с одной стороны, есть такие люди, мимо которых страшно пройти на улице, а с другой стороны, есть такая святость, которую нигде в Европе не увидишь.

— Да, на «Православие.ру⁷» была эта статья.

7 <http://www.pravoslavie.ru/guest/31596.htm>; священник Георгий Тиммер: «Именно в России я увидел безграничную меру святости».

Отец Даниил: Я бы добавил, что это касается не только России. Просто есть два града: град Небесный, странствующий по земле, и град земной, который на земле обустроен. В России это очень видно. В России есть две России. Есть Святая Церковь, которая странствует в этом мире. Такой вполне себе четкий тип, у нас их называют «церковник». А я их еще называю уранополитами, небесными гражданами. То есть, те люди, которые живут небесными интересами здесь на земле. Таких не очень много, но среди них действительно есть прекраснейшие люди, которые Святое Евангелие исполняют своей жизнью. Я думаю, что даже не столь важны внешние вещи, как, например, наличие тех же самых православных телеканалов или радио, но важно это внутреннее сияние святости, которое, собственно, и делает Церковь Церковью как таковой. И есть люди, которые обустроились на земле. Которые здесь хотят жить в свое удовольствие, которые «берут от жизни все». И такие люди могут даже крест носить или в храм заходить, но они чужды для Бога. Я не скажу, что навсегда. Есть надежда и для них, и их Господь посещает — и кризисами финансовыми, и свиным гриппом. Всех Господь посещает по-разному. И среди них есть многие покаявшиеся. Причем, интересно, что эта граница никак не связана с финансовым положением. Бывают праведные люди богатые и нечестивые бедные.

Еще Блаженный Августин сказал: «Люди относятся к странствующему городу тогда, когда они любят Бога до презрения к земле, к себе. Но люди, относятся к земному граду, когда они любят себя до ненависти к Богу». Эта граница очень четкая. И в России она видна ясно. И можно сказать, что правы

и те, и другие, именно потому, что это две страны. Кстати, я думаю, в Сербии то же самое.

— Следующий вопрос о современных искушениях у нас. В Сербии начали вводить биометрические паспорта, и существует соблазн между людьми в Церкви, которые думают, что принятием нового паспорта ты отрекаешься от Христа и принимаешь печать антихриста.

Юрий Максимов: Это бесовская прелесть и одна из традиционных ловушек дьявола. Это легко видеть по истории России. У нас, когда недавно меняли паспорта советского образца на паспорта российского образца, люди говорили: «Кто принимает паспорта российские, тот уже не христианин, и его ничто не спасет; новые паспорта брать нельзя, они от антихриста, надо оставлять старые, советские, «хорошие паспорта». Но при этом сорок с лишним лет назад, когда вводили эти «хорошие» советские паспорта широко по всей стране, подобные люди точно так говорили, что они от антихриста, и их нельзя принимать. Но даже более того, еще прежде, до революции, при царе, были люди, которые точно так говорили, что нельзя принимать царские паспорта, потому что они от антихриста.

Отец Даниил: Святитель Димитрий Ростовский писал, что в XVIII веке, при появлении первых паспортов и первых бумажных денег были такие, кто утверждал, что это печать антихриста.

Юрий Максимов: В чем смысл этой уловки? Смысл — заставить человека смотреть не на Христа, а на какие-то внешние вещи. Паспорт, карточку, штрих-код какой-нибудь. А не может ведь один человек служить двум господам. Вот и выходит так, что уже не смотришь: со Христом ты или

не со Христом, исполняешь ты Его заповеди или не исполняешь, держишь ты веру Христову или не держишь, а смотришь за тем, принял паспорт или не принял, есть ли на упаковке штрих-код или нет. То есть, люди перестают смотреть на суть и отвлекаются.

— *Люди, которые имеют такие взгляды на новые паспорта и тому подобное, ссылаются на слова старцев, Паисия Святогорца и некоторых других, о которых я ничего не знаю, кроме того, что о них написано в Интернете. Как к этому относиться?*

Отец Даниил: Мы знаем, что даже Святые Отцы допускали ошибки, когда учили вопреки учению Священного Предания. Как говорил святой Викентий Лиринский, Священным Преданием является то, чему учили все, всегда и повсеместно. А между тем, это учение о печати, как некоем внешнем средстве, или предпечати — у нас в России придумали такой термин — это учение, которое появилось только сейчас. Такого не было раньше. Но дело в том, что это мнение ошибочно еще и в богословском смысле. Юрий Валерьевич сказал про духовное значение, а я скажу про богословское. Дело в том, что для нас главное — это Завет человека со Христом. Мы в договоре с Богом, а Бог — с нами. И как Господь сказал, никто не похитит нас из руки Отца Небесного. Потому что Отец наш больше всех. Господь сказал: «Из Моей руки никто не похитит»⁸. И сама печать антихриста, которая описывается в Апокалипсисе, в тринадцатой главе, согласно толкованию отцов Церкви, — св. Ипполита Римского, св. Андрея Кессарийского, св. Иринея Лионского — это именно вопрос личного договора с анти-

⁸ Срав. Ин. 10, 28.

христом. Это тоже завет, только иной. Недаром св. Андрей Кесарийский говорит, что как мы получаем печать Святого Духа в миропомазании, так и он даст злую, нечистую печать. И здесь даже вопрос не технических средств, это ложное направление мысли. Печать ведь можно поставить и обычной ручкой, чем угодно. Потому что суть этой печати не в каких-то технических средствах, а в том, что человек добровольно переходит на сторону врага. Это так важно!

Многие почему-то думают, что антихрист не сможет без печати опознать человека. Но в антихристе будет жить сатана, как сказано в Послании к Фессалоникийцам, что он будет действовать по действию сатанину, а сатане подчиняются все лукавые духи. Лукавые духи все за нами ходят, они компромат на нас и так имеют. Как в мытарствах блаженной Феодоры описано, они записывают любое злое дело, сделанное нами. Неужели антихристу будет сложно позвать духа и спросить, где кто-то находится? Да легко ему это будет спросить. Ему для этого нас преследовать не нужно. Антихристу важно будет знать, не то, где человек находится, чем он занимается, чем торгует. Ему важно будет, чтобы человек заключил с ним договор. Чтобы он вступил с ним в союз. А шантажировать будет при помощи голода, поэтому запрет на торговлю и принцип будет простой: не будешь мне кланяться, я тебя голодом уморю. Вот и вся логика, понимаете?

У нас здесь произошла подмена, причем подмену сделали сектанты. Идеи о том, что ИНН и биометрические паспорта и вообще паспорта являются печатью антихриста, исходят из раскольнической среды. Про паспорта придумали раскольники. Сначала российские раскольники, старообрядцы, потом бегуны; была такая секта, Юрий Валерьевич говорил.

А что касается ИНН, то эта идея пришла от адвентистов седьмого дня. Именно в 1970-х годах одна из адвентистских проповедниц видела некое «видение», некий дух ей открыл, что это печать антихриста. Понимаете, из какого мутного источника все это идет на самом деле?

А для чего сатана все это распространяет? Когда появится реальный антихрист, то все эти товарищи, которые боятся принимать печать, благополучно настоящую печать примут. Потому что будут искать печать не там, где она будет. Они будут искать печать в каких-то технических средствах, которые вообще-то антихристу не нужны. Дьявол хочет людей приучить к тому, чтобы, когда придет настоящий враг, они уже не боялись. А вот святой Ипполит говорит так: «Что будет говорить человек, принимая печать антихриста? Он будет говорить: «Я отрекаюсь от Бога Творца неба и земли, от Сына Его Единственного Иисуса Христа, от Святого Духа, от Святой Церкви и предаюся тебе сам». Смотрите, святой Ипполит был прав. Главное сейчас, чем антихрист свое берет, — отказом от творения вселенной. Эволюция — это разве не подготовка пришествия антихриста? Конечно, подготовка, теистическая эволюция особенно. Когда утверждают, что Бог творил при помощи зла, смерти, это ведет к антихристу. Утверждение, что Христос — не единственный путь к Богу, — вот это путь к антихристу. Утверждение, что вне Церкви есть спасение, — вот это есть путь к антихристу. Утверждение, что мы должны здесь на земле обустроиться, — как говорит Апостол Павел, когда будут говорить, что мир и безопасность, тогда придет пагуба, — вот это путь к антихристу. В идеологии путь к антихристу, а не в технике. Вот такая здесь действительно бесовская подмена: подменить техническими устройствами

реальный вопрос договора. Я скажу так, что в духовном смысле многие люди сейчас идеи антихриста уже разделили. Идея о том, что один Бог, а путей много — это уже антихристова идея. А против этого никто не пишет. Против этого не борются. Борются против тех вещей, которые давно уже устарели. Говорили, якобы есть компьютер «зверь» в Брюсселе, слышали? Но, простите, компьютер «зверь» 1976 года производства менее мощный, чем мой, который лежит здесь. Да у вас в руках записывающее устройство более мощное, чем этот компьютер, который якобы охватил все человечество. И вот этим старьем до сих пор кого-то запугивают. Это просто безумие людей, которые впали в прелесть. И признак здесь очень простой: заметьте, чем больше человек начинает заниматься борьбой с ИНН или биометрическими паспортами, тем более беспокойным он становится. Он становится раздраженным, злобным, агрессивным. Разве это от Духа Святого? Разве Дух Святой есть Бог неустройства? Как сказал Апостол Павел, Бог наш не есть Бог неустройства, но мира. А я не видел еще ни одного тихого и спокойного человека, который бы занимался активно борьбой с ИНН. Все они истерики. У нас был один авторитетный архимандрит в одном крупном монастыре, не буду называть его имя, чтобы не позорить. Так вот он активно боролся с ИНН и в результате сошел с ума. В прямом смысле слова. Стал голым бегать по монастырю, кричать какие-то несуразности и попал в сумасшедший дом. Вот такое духовное помрачение, которое повредило человека полностью. У нас люди стали уходить в пещеру. Знаете пензенскую историю? Это все результат той же прелесть. Разве от Бога это? Нет, это от сатаны. И от сатаны это именно потому, что дьявол хочет людей заморочить. Заморочил даже тем, что они забыли

о Христе и помнят только о дьяволе. Вы говорили про отца Паисия, и я вспомнил одну историю, которую знаю из первых уст. В 1980-х годах к старцу Паисию Святогорцу приехали некие паломники, и стали расспрашивать, когда же придет антихрист. А он спрашивает их: «А что, вы его очень ждете?»

— *Еще один вопрос о духовной жизни. Что необходимо для того, чтобы противостоять современным искушениям, какая именно добродетель наиболее важна?*

Отец Даниил: Доверие к Богу, единственно самое важное. Если мы не доверяем Богу, то наша молитва превратится в мучительное правило. Духовник превратится в психоаналитика. Все остальные дела станут только пустыми отработками. Нужно личное доверие Богу. Надо помнить, что мы под Богом, и Бог с нами. Бог действительно держит нас в Руках Своих. И никто нас от него не отделит; как говорит Апостол Павел, кто нас отлучит от любви Божией? Во Христе Иисусе. Действительно, если мы с Богом, все остальные добродетели выстроятся. Молитва станет общением с Богом, который с нами. Послушание станет умением слышать Его Святое Слово, расслышать в шуме этого мира. Послушание духовнику станет умением видеть в нем живую икону Христа и рассмотрение через него Господа. Духовник — это тот, кто к Богу ведет, а не сам стоит и смиряет. То же самое и смирение. Но смирение не такое, что я человек плохой, глупый, ничего не понимаю, а умение понимать, что ты без Бога ничего не можешь, а с Богом можешь очень многое. Кстати, смирение имеет вторую сторону — дерзновение, когда человек сознает, какие таланты ему Бог дал, и за которые он потом ответ будет держать. Кротость будет связана одновременно с мужеством, потому что кротость без Бога — это трусость, а с Богом —

это мужество. И так во всем. Поэтому надо ходить перед Богом. Во все дни. И в современные, и в древние. Всегда.

— *Какое отношение у русского православного народа к сербским святым — святителю Николаю (Велимировичу) и авве Иустину (Поповичу)?*

Юрий Максимов: Святой Николай Сербский и авва Иустин Попович — это самые любимые, самые известные сербские святые и самые известные сейчас в России православные сербы двадцатого века. Знакомство с ними началось с небольших переводов, но церковный народ в России настолько живо откликнулся сердцем на слова Духа Святого, которые были в этих творениях двух сербских подвижников, что издатели, увидев такой большой интерес, стали издавать и переводить все больше и больше их книг. Сейчас если вы зайдете в России в книжный магазин, то увидите множество книг святого Николая и аввы Иустина. И более того: если вы откроете современные православные работы, то увидите в них цитаты из святого Николая и аввы Иустина. Это то приношение Сербской Православной Церкви, которое с большой любовью и благодарностью восприняла и воспринимает Русская Православная Церковь сейчас. Они оба имеют очень большой авторитет в России. И я думаю, что это еще потому, что святой Николай имел особый талант изъяснять сложное просто и изъяснять так, чтобы было близко для сердца современного человека. При этом он излагал не какую-то укороченную и обрезанную версию, не какие-то примитивные вещи; он изъяснял самые глубины нашей веры. И поэтому, конечно, любовь к ним и авторитет очень велики. И это оправдано. На этой волне интереса к наследию сербских подвижников переводились и переводятся и другие книги с сербского языка

на русский, других церковных авторов, в том числе и современных сербских богословов, которые живут сейчас. Но, насколько я знаю, ни один из них даже близко по популярности среди русских людей не смог приблизиться к этим двум столпам. И это потому, что, читая текст святого Николая Сербского, мы чувствуем, как он берет за душу.

Отец Даниил: Я немножко хотел бы добавить. Дело в том, что первые переводы святого Иустина были изначально 1970-х годов в самиздате. И вот уже самиздатовская версия, которая была переведена где-то в 1982–83 году, смогла сделать одну очень важную вещь. Надо понимать, что для советской эпохи был традиционен экуменизм. Мы знаем с вами, что и Церкви все в этом участвовали, и иерархи, когда надеялись, что единый враг, материализм, этот идол, поможет каким-то образом преодолеть разногласия между православными, римо-католиками и другими. Что, конечно, было ошибкой. И как раз работа «Православная Церковь и экуменизм» преподобного Иустина во многом изменила взгляд очень многих людей, которые сейчас фактически формируют церковную жизнь в России. Это касается не только богословов и иерархов; на самом деле, эта книга имела эффект бомбы. Я вам скажу так: что касается святого Николая, по моему опыту, его очень любят простые люди, а святой Иустин во многом помог изменить мировоззрение людей богословски настроенных, скажем так. Во многом именно тот толчок, который святой Иустин дал своей работой против экуменизма, послужил началом переосмысления этого феномена. Благодаря ему от экуменизма в Русской Церкви мало что осталось. Экуменизм у нас презирается большинством людей. Те же, кто занимается экуменизмом, постоянно самооправдываются. Такого

никогда раньше не было. В 1970-х годах экуменизм воспринимался совершенно нормально. Теперь же он воспринимается как постыдное даже теми, кто им занимается. И здесь есть заслуга святого Иустина. Потом уже стали публиковать святого Илариона Троицкого и других авторов. Но начало положил именно святой Иустин.

Благотворительный фонд
содействия Православной Миссии
«Христианская книга»

(зарегистрирован Министерством Юстиции РФ 6 ноября 2009 г,
ОГРН №1097799031527)

*Фонд основан священником Даниилом Сысоевым,
незадолго до его мученической кончины.*

Перед Своим вознесением Господь Иисус Христос дал ученикам последнюю заповедь: **«*удите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам*»** (Мф. 28, 19–20). Фонд, созданный отцом Даниилом — это инструмент, призванный помочь тем, кто желает исполнить эту заповедь Христову. После смерти батюшки в Фонде продолжают трудиться его ближайшие соратники и ученики. Наша главная задача — чтобы миссионерское дело отца Даниила Сысоева, начатое и совершаемое им ради Христа, не прекратилось бы с его смертью. Наши программы включают в себя издание миссионерской литературы, в том числе книг на языках народов, еще только начинающих узнавать о Христе, организацию миссионерских поездок, поддержку православных общин, находящихся в гонении, развитие проповедительских программ (от миссионерских курсов до евангельских кружков) и прочие виды поддержки православной

миссии. Отцом Даниилом была организована и ныне успешно работает Миссионерская школа при Миссионерском движении пророка Даниила, выпускники которой активно участвуют в упомянутых проектах. Мы предлагаем и Вам принять непосредственное участие в деле Христовом — распространении Православия по всему миру. Если Вам дорого Слово Божие, если вера Ваша — вера Православная и Вы горите желанием поделиться истинной верой с другими людьми, то двери Миссионерской школы и Миссионерского движения в честь пророка Даниила для Вас открыты.

Кроме того, Вы можете помочь Фонду «Христианская книга», пожертвовав средства на развитие и поддержание программ Фонда. По всем вопросам, касающимся деятельности Фонда, приобретении книг, а также пожертвований обращайтесь по телефонам:

8(926)770-02-34 (для звонков с мобильных телефонов)

8(499)344-02-34 (для бесплатных звонков по Москве)

или пишите на e-mail: **christbook@yandex.ru**

Священник Даниил Сысоев; Юрий Максимов

Сербские беседы

Корректоры — Дина Бухарова;
— Сергей Матвеев;
Дизайн и верстка — Анна Зыкунова.

Фонд содействия православной миссии
«ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА»

e-mail: christbook@yandex.ru

сайт издательства: www.christianbook.ru

По вопросам оптовых поставок:

8 (926) 770-0234

(для звонков с мобильных телефонов)

8 (499) 344-0234

(для бесплатных звонков по Москве)

Мелким оптом и в розницу книги можно приобрести в храме апостола Фомы на Кантемировской гор. Москвы.

Тел. храма: **8 (926) 430-3327**

Проезд: м. Кантемировская, последний вагон из центра. Идти 7 мин. вдоль Пролетарского пр-та в направлении ул. Москворечье. После р. Чертановки повернуть налево на асфальтированную дорогу, идти 100 м. Ближайший к храму адрес: ул. Москворечье, д. 4, корп.6.



Формат 60x90 1/16. Объем 4 п.л.

Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ № 526.

Отпечатано на ООО «Красногорская типография».

143400, г. Красногорск, Московской обл.,

Коммунальный квартал, 2.

ербские беседы

Поздно вечером 19 ноября 2009 года в храме апостола Фомы на Кантемировской (г. Москвы) был убит священник Даниил Сысоев. Неизвестный в маске вошёл в храм и расстрелял его в упор. Отец Даниил служил Христу до последней минуты своей жизни и умер за Него, приняв мученическую смерть.

В начале ноября 2009 г. состоялась последняя миссионерская поездка отца Даниила Сысоева. Вместе с известным религиоведом Юрием Максимовым он посетил Сербию. В книге «Сербские беседы» приведены тексты двух интервью, совместно данных ими для сербских СМИ. В этих интервью отец Даниил особенно выделяет темы миссии, катехизации, жизни и смерти, он словно подводит итог своей деятельности на этой земле и указывает направление для других, желающих потрудиться для проповеди Евангелия.



Фонд содействия православной миссии

ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА